

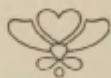
Нарвское
Пожарно-Санитарное
Общество.

1897 1922.

ХРОНИКА

общества за XXV лѣтъ его дѣ-
ятельности, составленная секрета-
ремъ Общества.

НАРВА

Издание Нарвскаго Пожарно-Санитарнаго Общества
1922 г.

Нарвское
Пожарно-Санитарное
Общество.

1897 — $\frac{1}{14}$ III — 1922.

ХРОНИКА

общества за XXV лѣтъ его дѣ-
ятельности, составленная секрета-
ремъ Общества.

Н А Р В А

Изданіе Нарвскаго Пожарно-Санитарнаго Общества
1922 г.

Н а р в а,
Типографія насл. А. Григорьева.
1922.

Нарвское Пожарно-Санитарное Общество

къ 1-му Юля 1922 г., двадцатьпятаго по учрежденіи общества, состояло изъ 5 почетныхъ и 45 дѣйствительныхъ членовъ.

Почетные члены Общества:

Н. В. Калайда.
Князь А. Д. Львовъ.
Графъ А. Д. Шереметьевъ.
Провизоръ Г. А. Андерсонъ.
К. А. Тамъ-Штаммъ.

Правленіе Общества

состоитъ съ 8-го мая 1922 г. изъ слѣдующихъ лицъ:

Начальникъ санитарнаго отряда: Д-ръ В. Я. Рейеръ.
Помощники начальника: Д-ръ Э. В. Былова.
Д-ръ А. Э. Крессъ.
Д-ръ В. А. Ланге.
Д-ръ Э. В. Вертеръ.

Предсѣдатель Правленія: Провизоръ Г. А. Андерсонъ.
Секретарь Общества: Г. М. Бурка.
Казначей Общества: И. Н. Блесъ.
Завѣдующій хозяйственною частью: Б. Я. Ланге.

Члены ревизіонной комиссіи избраны: П. В. Бекъ и Э. И. Лауренцъ. Въ составъ комитета по устройству 25-ти лѣтняго юбилея вошли Н. Г. Белленъ, А. А. Фигель, А. А. Нымтакъ и А. А. Гроссманъ. Въ кандидаты избраны Р. Ф. Мейеръ, Э. Ю. Эйхфусъ и Э. Г. Борхертъ.

Долголѣтнему сотруднику и другу моихъ
лучшихъ годовъ,

Георгію Александровичу

АНДЕРСОНУ,

преподношу эту брошюрку къ 25-ти лѣтнему
юбилею Общества.

Авторъ.

Нарвское
Пожарно-Санитарное
Общество.

Къ XV лѣтней годовщинѣ общества.

Краткій очеркъ

о возникновеніи, развитіи, дѣ-
ятельности и цѣляхъ Нарвскаго
Пожарно - Санитарнаго Общества
въ городѣ Нарвѣ.

(Съ 1897 по 1912 годъ).

Составленъ секретаремъ Правленія.

И Д Р В А.

Изданіе Нарвскаго Пожарно-Санитарнаго Общества.
Второе изданіе 1922 г.

Предисловіе.

На общемъ Собраніи членовъ Нарвскаго Пожарно-Санитарнаго Общества 23-го ноября 1911 года былъ затронуть вопросъ о празднованіи пятнадцатилѣтней годовщины со дня возникновенія нашего Пожарно-Санитарнаго Общества. Кто-то изъ присутствовавшихъ членовъ общества заговорилъ при этомъ случаѣ, между прочимъ, о желательности напечатать ко дню этого пожарнаго праздника, для раздачи между членами и гостями общества, въ видѣ небольшой брошюры, краткій историческій очеркъ о возникновеніи, развитіи и дѣятельности отряда, преобразованнаго впоследствии въ самостоятельное общество. Оказалось, что громадное большинство общаго собранія сочувствовало идеѣ (секретарь Правленія остался при особомъ, не оглашенномъ тогда, впрочемъ, мнѣніи), и послѣдовало предложеніе осуществить эту мысль. На предложеніе общее собраніе отозвалось единогласнымъ постановленіемъ: просить секретаря правленія составить этотъ очеркъ. Отказаться отъ исполненія высказаннаго въ самой рѣшительной формѣ желанія общаго собранія секретарь счелъ неудобнымъ, хотя, какъ уже упомянуто, по нѣкоторымъ соображеніямъ онъ и въ настоящее время полагаетъ, что напечатаніе такого очерка слѣдовало бы отложить до наступленія двадцатипятилѣтняго юбилея общества. Поэтому авторъ, приступая къ работѣ, какъ бы въ свое оправданіе, въ особенности передъ тѣми, кто, быть можетъ, останутся недовольными его трудомъ, долженъ замѣтить, что принялся за составленіе очерка не по внутреннему влеченію, а лишь во исполненіе ясно высказаннаго желанія общаго собранія. Присовокупляется, далѣе, что обремененный многочисленными другими работами секретарь Правленія могъ сѣсть за работу лишь въ послѣднюю минуту, почему просить относиться снисходительно къ недостаткамъ бѣгло набросаннаго очерка.

г. Нарва, 13-го сентября 1912 г.

Санитарный отрядъ.

Инициаторомъ организаціи болѣе цѣлесообразной подачи первой помощи пострадавшимъ на мѣстѣ пожара былъ покойный Феодоръ Ивановичъ Тооне, бывшій начальникъ Нарвскаго Городскаго Пожарнаго Общества. Убѣдившись въ многочисленныхъ случаяхъ, что подаваніе первой помощи пострадавшимъ на мѣстѣ пожара является крайней необходимостью, и замѣтивъ съ другой стороны, что всѣ старанія некомпетентныхъ лицъ, направляемыхъ до тѣхъ поръ къ рациональной постановкѣ этого дѣла, при всемъ желаніи и готовности приносить пользу, не увѣнчались надлежащимъ успѣхомъ, Феодоръ Ивановичъ, наконецъ, обратился къ провизору Георгію Александровичу Андерсону съ предложеніемъ взять на себя веденіе дѣла подачи первой помощи и организовать при существующей уже много лѣтъ пожарной дружинѣ особый отрядъ санитаровъ, подготовленныхъ оказывать, въ случаѣ надобности, необходимую и дѣйствительную помощь.

Учрежденіе отряда и развитіе дѣла съ 1-го марта 1897 г. по 1-ое сентября 1900 г. Первый отчетъ отряда. Георгій Александровичъ Андерсонъ, охотно идя на встрѣчу высказанному по его адресу желанію начальника пожарнаго общества, 1-го марта 1897 г. вступилъ въ обязанности завѣдывающаго санитарнымъ дѣломъ при пожарномъ обществѣ. Имѣвшаяся уже въ распоряженіи городской дружины санитарная сумка съ находившимися въ ней нѣкоторыми медикаментами и остатками самаго необходимаго перевязочнаго матеріала въ этотъ день перешла въ руки и завѣдываніе провизора Андерссна. Весьма скромная аптечка въ сумкѣ была дополнена и приведена въ надлежащій видъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Георгій Александровичъ немедленно, но съ необходимой для совсѣмъ новаго въ нашемъ городѣ дѣла осторожностью приступилъ къ выполненію возложенной на него задачи—организовать отрядъ свѣдущихъ лицъ, имѣющихъ въ своемъ распоряженіи необходимый матеріалъ для оказанія, при надобности, надлежащей помощи пострадавшему

ближнему. Ознакомившись съ сущностью дѣла, Г. А. Андерсонъ убѣдился, что первымъ неотложнымъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ длительнымъ дѣломъ для проведенія плана инициатора въ полномъ объемѣ является доставленіе необходимыхъ средствъ. Съ увлеченіемъ Андерсонъ взялся за дѣло. Изъ перваго печатнаго отчета санитарнаго отряда при Нарвскомъ Пожарномъ Обществѣ, подписаннаго предсѣдателемъ и главнымъ начальникомъ Нарвскаго Пожарнаго Общества, полиціймейстеромъ В. П. Бекъ, и начальникомъ санитарнаго отряда, Г. А. Андерсономъ, усматривается, что за время съ 1-го января 1899 г. по 1-ое сентября 1900 г. провизоромъ Андерсономъ для потребностей возникшаго дѣла было собрано 1552 руб. 96 коп. Въ эту сумму входили: 1000 руб. отъ устроенной съ разрѣшенія правительства лотереи, 265 руб. 51 коп. дохода одного вечера, устроеннаго въ пользу отряда въ клубѣ „Harmonie“, 57 руб. 25 коп. отъ бала устроеннаго въ „Малой Гильди“, и 230 руб. 20 коп. добровольныхъ пожертвованій.

Что касается устройства отряда, то за отчетный періодъ маленькій еще отрядъ успѣлъ пріобрѣсти уже довольно значительную обстановку. Самой цѣнной частью инвентаря была прекрасно устроенная санитарная карета на рессорныхъ колесахъ для выѣзда въ случаѣ надобности на пожаръ, съ аптечнымъ шкафомъ въ ней и прочими необходимыми удобствами. Стоимость повозки вмѣстѣ съ упряжью для двухъ лошадей показана въ отчетѣ суммой въ 519 рублей 40 коп. Само собою разумѣется, что перевязочный и лѣкарственный матеріалы были въ надлежащихъ количествахъ и видѣ.

Членами отряда къ 1-му сентября 1900 года состояло семь человекъ, а именно:

Начальникъ и казначей отряда: Провизоръ Г. Андерсонъ.

Члены Правленія: Д-ръ Э. Зигель.

Д-ръ Б. Шварцъ.

Зубной врачъ В. Зольднеръ.

Дѣйствительные члены: А. Гагеманнъ.

Ю. Зельтень.

П. Арьякасъ.

Второй отчетъ отряда за время съ 1-го сентября 1900 г. по 1-ое октября 1901 г. Отрядъ въ это время состоялъ изъ 10 дѣйствительныхъ членовъ и изъ 7 членовъ-

соревнователей, изъ которыхъ во время отчетнаго періода выбыло два дѣйствительныхъ члена, П. Арьякасъ и А. Гагеманъ. Отчетъ подписанъ всѣми членами Правленія въ прежнемъ составѣ. Въ дѣйствительные члены записалось три человѣка: К. Тамъ-Штаммъ, П. Бекъ и Н. Цернъ.

О дѣятельности отряда въ этомъ отчетѣ, какъ и въ предыдущемъ, имѣются подробныя цифровыя данныя, но такъ какъ сухія числа въ данномъ случаѣ особаго интереса не заслуживаютъ, но имѣютъ лишь значеніе при составленіи статистическихъ таблицъ, то мы можемъ ихъ оставить въ сторонѣ. Достаточно отмѣтить лишь тотъ фактъ, что на каждый пожаръ выѣзжали начальникъ отряда или его замѣститель и, по мѣрѣ возможности, члены-врачи и часть подготовленныхъ къ дѣлу санитаровъ. Въ случаѣ болѣе продолжительной тревоги—стало быть, при крупныхъ пожарахъ—на мѣсто пожара всегда направлялась санитарная карета. Сверхъ того, пострадавшимъ на пожарахъ была оказываема медицинская помощь также въ случаяхъ, требовавшихъ ухода въ послѣдовавшіе за пожарами дни, до минованія надобности. Равнымъ образомъ санитарная карета служила для перевозки больныхъ, пожарныхъ и непожарныхъ, во всякое время.

Пожарно-Санитарное Общество.

Третій отчетъ преобразованнаго отряда, Нарвскаго Пожарно-Санитарнаго Общества, за время съ 1-го октября 1900 г. по 31-ое декабря 1902 г. Отрядъ, возникшій на весьма скромныхъ началахъ, за этотъ отчетный періодъ успѣлъ подвинуться на громаднѣй шагъ впередъ. Въ виду того, что отрядъ до того времени вполнѣ доказалъ свою жизнеспособность, а также въ интересахъ болѣе прочной постановки дѣла начальникъ отряда Г. А. Андерсонъ задумалъ расширить кругъ дѣятельности отряда преобразованиемъ его въ самостоятельное общество. Хлопоты Андерсона увѣнчались успѣхомъ, и 10-го сентября 1902 г. Г. Управляющимъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ былъ утвержденъ выработанный Андерсономъ уставъ общества. Отрядъ съ того момента продолжалъ свою дѣятельность на совсѣмъ новомъ основаніи, подъ названіемъ „Нарвское Пожарно-Санитарное Общество въ гор. Нарвѣ“.

По этому уставу общества, независимаго касательно внутренняго устройства отъ другихъ пожарныхъ командъ и работающаго въ предѣлахъ своей компетенціи вполнѣ самостоятельно, члены въ общемъ собраніи избираютъ для себя изъ своей среды правленіе, состоящее изъ предсѣдателя и двухъ членовъ правленія, начальниковъ санитарнаго отряда и завѣдывающаго имуществомъ общества. Начальники отрядовъ обязаны быть врачи, а предсѣдатель можетъ быть либо врачъ, либо фармацевтъ съ высшимъ образованіемъ.

Изъ отчета усматривается, что общество къ концу отчетнаго періода состояло изъ 1-го почетнаго члена (полицеймейстера г. Нарвы Н. В. Калайда), 21-го дѣйствительнаго члена и 17-ти членовъ-соребнователей Составъ правленія отчетнаго періода слѣдующій:

Предсѣдатель: провизоръ Г. А. Андерсонъ.

Секретарь Правленія: присяжн. пов. Э. Я. фонъ-Гузенъ.

Кассиръ: зубн. врачъ В. К. Зольднеръ.

Начальникъ отряда: Д-ръ Н. А. Золотавинъ.

Помощники начальника отряда. Д-ръ Л. В. Кретцеръ.

Д-ръ Р. Авакиви.

Какъ члены ревизіонной комиссіи подписали отчетъ:
Э. А. Лухсингеръ, П. В. Бекъ и И. Линнамяги.

Изъ жизни общества слѣдуетъ сообщить, что оно записалось дѣйствительнымъ членомъ Россійскаго Пожарнаго Общества, каковымъ оно и по настоящее время еще состоитъ. *)

Далѣе, отчетъ отмѣчаетъ, что начальникъ санитарнаго отряда общества, Д-ръ Н. А. Золотавинъ, въ теченіе отчетнаго періода прочелъ дѣйствительнымъ членамъ лекцію о подачѣ первой помощи пострадавшимъ на пожарахъ до прибытія врача, съ демонстраціями и практическими упражненіями.

Съ 1-го Января 1903 г. по 1-ое января 1904 г. Съ момента учрежденія самостоятельнаго общества, отчеты, согласно уставу, печатаются для врученія членамъ общества ежегодно къ 31-му декабря каждого года. Общество за этотъ годъ состояло изъ 1-го почетнаго члена, 24-хъ дѣйств. членовъ и 21-го сореvнователя. Составъ правленія тотъ-же, что въ предыдущемъ періодѣ, за исключеніемъ В. К. Зольднера, выбывшаго изъ общества по случаю выѣзда изъ г. Нарвы. Его замѣнилъ П. В. Бекъ.

Д-ръ Н. А. Золотавинъ, также въ теченіе этого отчетнаго года, прочелъ членамъ общества двѣ весьма подробныхъ лекціи о подачѣ помощи пострадавшимъ отъ несчастныхъ случаевъ на пожарѣ.

Отчетъ за 1904 г. Общество въ 1904 г. состояло изъ 1 почетнаго члена, 27 дѣйствительныхъ и 29 членовъ-сореvнователей. Изъ состава правленія вышелъ Д-ръ Р. Авакиви, а на его мѣсто поступилъ Д-ръ Б. И. Шварцъ.

Что касается подробностей работы отряда во время пожаровъ и въ другое время, то, какъ уже выше упомянуто, во всѣхъ отчетахъ имѣются въ общихъ чертахъ краткія, далеко не полныя указанія, дающія возможность въ общемъ установить, что намѣченная учредителями цѣль всегда имѣлась и имѣется въ виду. Понятно, что подобная дѣятельность, какъ оказаніе бесплатной медицинской помощи по-

*) до 1918 года.

страдавшимъ при несчастныхъ случаяхъ и, при надобности нуждающемуся въ помощи ближнему вообще, можетъ лишь и даже должна держаться въ скромныхъ, съ внѣшней стороны, и незамѣтныхъ предѣлахъ. Поэтому, при дальнѣйшемъ краткомъ разсмотрѣніи отчетовъ, мы этой самаритянской работы особо отмѣчать не будемъ.

Отчетъ за 1905 г. Въ истекшемъ году общество состояло изъ 1 почетнаго члена, 28 дѣйствительныхъ членовъ и 27 сореvнователей.

Въ ноябрѣ мѣсяцѣ, согласно уставу, были произведены выборы новыхъ должностныхъ лицъ общества, причемъ большинствомъ голосовъ были избраны:

Предсѣдатель Правленія: Провизоръ Г. А. Андерсонъ.

Секретарь Правленія: К. А. Тамъ-Штаммъ.

Начальникъ отряда: Д-ръ І. Я. Янесъ.

Помощники начальника: Д-ръ Н. А. Золотавинъ.

Д-ръ Б. И. Шварцъ.

Кассиръ: Ф. Р. Лембергъ.

Завѣдующій имуществомъ: Н. Б. Цернъ.

Члены ревизіонной комиссіи: провизоръ Э. А. Лухсингеръ, нотаріусъ Линнамяги, Г. Б. Цернъ.

Д-ръ Н. А. Золотавинъ, отказавшійся отъ должности начальника, но согласившійся по просьбѣ общаго собранія быть помощникомъ начальника, прочелъ въ отчетномъ году, въ виду грозившей нашему городу опасности занесенія холеры, лекцію о происхожденіи и причинахъ этой эпидеміи и о мѣрахъ борьбы съ этой заразой. Лекція эта сопровождалась показаніемъ свѣтовыхъ картинъ и была доступна членамъ всѣхъ пожарныхъ командъ города Нарвы.

Отчетъ за 1906 годъ. Составъ общества: 1 почетный членъ, 23 дѣйствительныхъ члена и 12 членовъ-сореvнователей. Въ правленіи переменъ не было. О дѣятельности общества см. замѣтку выше.

Отчетъ за 1907 годъ. Въ составъ общества входили: 1 почетн. членъ, 23 дѣйствительныхъ члена и 13 членовъ-сореvнователей. Составъ правленія прежній, но дополненъ еще однимъ помощникомъ начальника отряда, Д-ромъ Ф. Ф. Якобсономъ.

Въ 1908 отчетномъ году въ составъ общества входили: 1 почетн. членъ, 26 дѣйствительныхъ членовъ и 9 сореvно-

вателей. Въ октябрѣ мѣсяцѣ на общемъ собраніи членовъ общества были вновь произведены выборы, причемъ оказались избранными: председателемъ — Андерсонъ, секретаремъ — Тамъ-Штамъ, кассиромъ — Э. И. Лауренцъ, начальниками — Д-ръ Янесъ, Д-ръ Золотавинъ, Д-ръ Шварцъ и Д-ръ Якобсонъ, завѣдующимъ имуществомъ — Н. Цернъ и членами ревизіонной комиссіи — Лухсингеръ и Г. Цернъ.

Въ этомъ-же году общество наняло себѣ для своихъ цѣлей собственное помѣщеніе на Вирской улицѣ, въ домѣ Миллера, гдѣ происходили засѣданія правленія, а также общія собранія. До тѣхъ поръ засѣданія правленія и собранія общества происходили въ разныхъ клубныхъ помѣщеніяхъ. Имущество и архивъ общества, хранившіеся до тѣхъ поръ, главнымъ образомъ, въ частной квартирѣ председателя общества, были переведены въ новое помѣщеніе.

1909 отчетный годъ. Въ этомъ году общее собраніе, по предложенію председателя Правленія, единогласно постановило избрать почетными членами окрѣпшаго вполнѣ общества председателя Совѣта Россійскаго Пожарнаго Общ., князя А. Д. Львова, и председателя Ульяновской имени Петра Великаго пожарной дружины, генераль-маіора графа А. Д. Шереметьева.

Такимъ образомъ, въ обществѣ числилось: 3 почетныхъ члена, сверхъ того 34 дѣйствительныхъ члена и 15 членовъ-соревнователей. Въмѣсто умершаго заграницей Д-ра І. Янеса вступилъ въ должность начальника отряда Д-ръ Б. Шварцъ, а помощникомъ избранъ Д-ръ З. Тальвикъ. Въмѣсто отказавшагося по болѣзни отъ должности члена Правленія Лауренца былъ избранъ Ф. Лембергъ. П. В. Бекъ былъ избранъ членомъ ревизіонной комиссіи.

Помѣщеніе общества 1-го октября было переведено изъ Вирской улицы въ домъ председателя Андерсона. Это весьма удобное помѣщеніе, состоящее изъ двухъ большихъ высокихъ комнатъ, предоставляется по настоящее время владѣльцемъ дома въ пользованіе общества безвозмездно.

1910 отчетный годъ. Въ виду многочисленныхъ заслугъ председателя общества, провизора Георгія Александровича Андерсона, выразившихся за послѣднее время, между прочимъ, и въ крупныхъ денежныхъ пожертвованіяхъ въ пользу общества, общее собраніе членовъ общества, въ засѣданіи

22-го ноября, единогласно постановило избрать г. Андерсона почетным членом общества.

Въ 1910 г. общество состояло изъ 4-хъ почетныхъ членовъ, 40 дѣйствительныхъ членовъ и 20 соревнователей. Въмѣсто отказавшагося отъ должности кассира Ф. Лемберга былъ избранъ членомъ Правленія провизоръ Э. М. Гельбъ, который, однако, по болѣзни могъ исполнять обязанности кассира лишь короткое время. На его мѣсто вступилъ Р. Р. Гельцеръ. Д-ръ Тальвикъ, по случаю выѣзда изъ гор. Нарвы, вышелъ изъ состава общества и правленія. Отчетъ за 1910 г. подписанъ членами ревизіонной комиссіи Тилль и Убахъ.

1911 отчетный годъ. Въ истекшемъ отчетномъ году общество избрало себѣ еще одного почетнаго члена, начальника С.-Петербургской губерніи, графа А. В. Адлерберга, посѣтившаго, по случаю пребыванія въ гор. Нарвѣ, помѣщеніе общества и ознакомившагося, при этомъ случаѣ, съ дѣятельностью общества.

Составъ общества: 5 почетныхъ членовъ, 40 дѣйствительныхъ членовъ и 22 члена-соревнователя.

Составъ Правленія не измѣнился.

Въ теченіе этого отчетнаго года пожарное дѣло гор. Нарвы лишилось одного выдающагося дѣятеля, Феодора Ивановича Тооне. Въ лицѣ покойнаго Феодора Ивановича также Нарвское Пожарно-Санитарное Общество потеряло принимавшаго всегда живое участіе въ дѣлахъ общества члена и доброжелателя, давашаго въ свое время первый толчекъ къ учрежденію санитарнаго отряда.

Въ лѣтописи общества 1911 годъ отчасти замѣчателенъ и тѣмъ, что по инициативѣ и на средства предсѣдателя былъ организованъ пожарный оркестръ (изъ членовъ ликвидированнаго оркестра городского отряда), который, хотя не содержится на средства общества, тѣмъ не менѣе имѣетъ тѣсную связь съ нимъ, такъ какъ онъ согласно постановленію общаго собранія членовъ 8-го іюля 1910 г. именуется „Оркестръ Нарвскаго Пожарно Санитарнаго Общества“ и носить форму, присвоенную членамъ общества. Музыкальные инструменты и обмундировка членовъ оркестра пріобрѣтены предсѣдателемъ и его супругой. Обязательства матеріальной поддержки общество на себя не приняло, но оно можетъ,

при благопріятныхъ условіяхъ, получать 5% изъ чистой прибыли отъ заработка оркестра. Пока въ дѣлѣ оркестра имѣется еще перерасходъ, который покрывается предсѣдателемъ изъ своихъ личныхъ средствъ.

Текущій 1912 годъ. Въ первой половинѣ года скоропостижно скончался членъ Правленія, завѣдывающій имуществомъ Общества Н. Б. Цернъ. Временно, до новыхъ выборовъ должностныхъ лицъ и кандидатовъ, исполняетъ обязанности завѣдующаго имуществомъ г. Пахель. Можемъ наконецъ еще отмѣтить, что въ текущемъ году, какъ и въ предыдущемъ, предсѣдатель Правленія часто предоставлялъ въ распоряженіе общества свой собственный автомобиль, какъ при перевозкѣ больныхъ, такъ равно и при другихъ случаяхъ.

Въ октябрѣ текущаго года, въ традиціонный день годового праздника, предполагается отпраздновать 15-ти-лѣтнюю годовщину со дня учрежденія нашего дѣла. Справлять годовой праздникъ осенью, а именно 17-го октября, вошло въ обычай съ самаго начала дѣятельности санитарнаго отряда. Въ этотъ именно день была принята начальникомъ отряда обставленная со всѣми удобствами санитарная повозка въ пользованіе отряда.

Заключеніе.

Въ дополненіе данныхъ очерка лѣтописецъ отряда долженъ отмѣтить тотъ отрадный фактъ, что общество за все время своего существованія, сперва въ видѣ отряда, а потомъ въ видѣ самостоятельнаго общества, никогда не заключало своихъ балансовъ съ дефицитомъ, не смотря на довольно значительные расходы по дѣлу. Въ кассѣ общества въ настоящее время (15-го сентября т. г.) имѣется наличными деньгами болѣе 800 рублей, а цѣнными бумагами около 600 руб. Кромѣ того числится за однимъ членомъ общества остатокъ долга въ 330 руб. Долгъ этотъ, по условію жертвователя съ должникомъ, постепенно погашается ежегодными частичными платами. Имущество общества, по послѣднему отчету, оцѣнено круглою суммою въ 2000 рублей.

Работа общества протекаетъ въ узкихъ, по наружному виду, и, какъ уже отмѣчено, въ незамѣтныхъ для сторонняго наблюдателя рамкахъ, но тѣмъ не менѣе она подвигается впередъ тихимъ шагомъ. Для стоящаго въ сторонѣ, бросается въ глаза, быть можетъ, лишь внѣшняя, направленная къ мишурному блеску сторона жизни общества. Но безъ этой внѣшности, къ сожалѣнію, въ жизни пожарныхъ обществъ обойтись нельзя. Годовой праздникъ въ этотъ разъ справлять будутъ, надо полагать, со всей внѣшней пышностью, какъ подобаетъ, вѣроятно, въ такихъ случаяхъ. Но обыденная работа отъ этого врядъ ли пострадаетъ, какъ и не страдала отъ всѣхъ другихъ мелочныхъ внѣшностей въ формѣ преподнесенія адресовъ, почетныхъ дипломовъ и т. п. Все это поощряетъ лишь нѣкоторыхъ къ доброму дѣлу.

Во всякомъ случаѣ, задача и цѣли, намѣченныя обществомъ не узки и односторонни, и выполняются по мѣрѣ возможности. При первой надобности, во всякое время—такое мнѣніе членовъ общества и руководящихъ дѣломъ лицъ—общество должно быть приготовленнымъ расширить

кругъ своей дѣятельности, не только при несчастныхъ случаяхъ на пожарѣ и при перевозкѣ больныхъ, но и при катастрофахъ, эпидеміяхъ и общенародныхъ бѣдствіяхъ. А такъ какъ общество, въ самомъ дѣлѣ, серьезно стремится къ выполненію этой великой задачи, то оно тѣмъ вполнѣ доказываетъ свою жизнеспособность и необходимость для населенія и заслуживаетъ одобренія со стороны жителей нашего города.

Сентябрь .л. 1912 г.

Приложеніе.

Въ маѣ мѣсяцѣ текущаго 1912 года Нарвское Пожарно-Санитарное Общество участвовало въ международной пожарной выставкѣ въ С.-Петербургѣ выставленіемъ снимковъ изъ жизни и дѣятельности общества.

Состоявшійся въ томъ-же мѣсяцѣ въ С.-Петербургѣ VI международный пожарный конгрессъ также заинтересовалъ наше санитарное общество. На названный съѣздъ пожарныхъ дѣятелей всѣхъ культурныхъ странъ отправилось нѣсколько делегатовъ общества, во главѣ съ предсѣдателемъ правленія. Секретарь правленія въ началѣ года изъявилъ согласіе прочесть отъ имени общества докладъ въ секціи подачи первой помощи въ несчастныхъ случаяхъ при пожарахъ, но въ виду того, что засѣданія съѣзда были отложены и назначены вмѣсто 12-го по 15 ое мая на 20-ое по 23-е мая, а отлучка изъ гор. Нарвы въ это время для секретаря по дѣламъ службы была невозможна, то на конгрессѣ были прочитаны и приняты лишь тезисы доклада.

Тезисы названнаго, предполагавшагося доклада секретаря правленія, К. А. Тамъ-Штамма, прочитанные въ секціи по организациі первой помощи при пожарахъ VI международного пожарнаго конгресса, слѣдующіе:

1) Учрежденіе независимыхъ отъ пожарныхъ дружинъ и самостоятельно управляемыхъ санитарныхъ организацій, подобныхъ Нарвскому Пожарно-Санитарному Обществу, желательно и возможно, какъ въ Россіи, такъ равно и въ другихъ государствахъ, преимущественно въ городахъ и мѣстностяхъ съ такимъ населеніемъ, въ средѣ котораго находится, съ одной стороны, нѣкоторое число подготовленныхъ для оказанія первой помощи особъ, т. е. врачей, фармацевтовъ и фельдшеровъ, и съ другой—достаточное число вообще интеллигентныхъ лицъ, могущихъ подъ руководствомъ медицинскаго персонала научиться подачи помощи.

2) Самостоятельныя общества, имѣющія исключительную цѣль давать организованную помощь при несчастныхъ случаяхъ во время пожара, въ несравненно большей степени будутъ въ состояніи цѣлесообразно развивать и расширять дѣло подачи помощи нуждающимся въ ней лицамъ, чѣмъ санитарныя отряды при дружинахъ.

3) Весьма желательно, чтобы пожарно-санитарныя общества съ достаточно большимъ числомъ членовъ организовали отряды: спасанія во время пожаровъ, (такъ какъ для подачи первой помощи обыкновенно достаточно и небольшое число свѣдущихъ лицъ).

4) Такъ какъ въ составъ санитарныхъ обществъ должны входить врачи, на которыхъ возлагается руководство по оказанію первой помощи, то устройство повторяющихся отъ времени до времени лекцій и практическихъ упражненій для членовъ общества является необходимымъ. При этомъ желательно приглашать на эти лекціи и практическія упражненія по оказанію первой помощи также всѣхъ желающихъ изъ пожарныхъ командъ данной мѣстности.

Равнымъ образомъ слѣдовало бы организовать, какъ практическія упражненія по дѣлу спасанія во время пожаровъ, такъ и сообщенія относящихся сюда техническихъ свѣдѣній.

5) Благоустроенное пожарно-санитарное общество, хотя главная цѣль его заключается въ томъ, чтобы служить ближнему на случай пожара, можетъ сверхъ того оказывать населенію цѣнныя услуги при общественныхъ бѣдствіяхъ и на случай катастрофъ, а также въ разныхъ частныхъ случаяхъ, какъ-то: при перевозкѣ больныхъ, при возникновеніи эпидемій и т. п., причемъ такое общество въ случаѣ надобности должно расширять кругъ своей дѣятельности, по мѣрѣ возможности и имѣющихся въ его распоряженіи средствъ.

Нарвское
Пожарно-Санитарное
Общество.

Къ XX лѣтней годовщинѣ общества.

Дополнительный очеркъ

къ первому обзору 1912 г.

Обзоръ съ 17-го октября 1912 г.
по 17-го октября 1917 г.

Составленъ секретаремъ Правленія.

Н А Р В А

Изданіе Нарвскаго Пожарно Санитарнаго Общества.
1922 г.

Краткое обозрѣніе

жизни общества за послѣднее пятилѣтіе (съ 1912 — 1917 г.), напечатанное по постановленію общаго собранія отъ 16 сентября 1917 г.

Конецъ 1912 года. Какъ извѣстно, въ 1912 году, въ октябрѣ мѣсяцъ съ особой торжественностью была отпразднована 15-ти лѣтняя годовщина общества. Исполнилось, собственно, ровно 15 лѣтъ со дня учрежденія Нарвскаго Пожарно-Санитарнаго общества уже 1-го Марта 1912 г. Однако торжество состоялось осенью, въ обычный день годового праздника, въ виду твердо установившагося съ самаго начала обычая, справлять годовой праздникъ 17-го октября, когда въ первый годъ своего существованія санитарный отрядъ принялъ въ свое пользованіе новый, вполне оборудованный и снабженный всѣмъ необходимымъ матеріаломъ фургонъ.

Юбилейный вечеръ состоялся въ помѣщеніи „Дома Малой Гильдіи“, предоставленномъ всецѣло въ распоряженіе санитарнаго общества. Празднество выдѣлилось на этотъ разъ изъ ряда всѣхъ предыдущихъ годовыхъ празднествъ тѣмъ, что въ немъ принимали участіе кромѣ членовъ и обычныхъ гостей общества также другіе общественные круги. Въ числѣ многочисленныхъ гостей были начальники и члены другихъ пожарныхъ обществъ нашего города и окрестности, городской голова, городской врачъ, полиціймейстеръ, представители духовенства, представители страховыхъ обществъ и два члена совѣта Всероссійскаго Пожарнаго Общества, прибывшіе на торжество изъ столицы.

Послѣ общаго молебна, въ прекрасно декорированномъ и обставленномъ экзотическими растеніями залѣ, въ торжественномъ засѣданіи, на которомъ присутствовали всѣ члены и собравшіеся гости, между ними много представительницъ прекраснаго пола, были приняты депутаціи, которыя преподнесли адреса и произносили много привѣтственныхъ и поздравительныхъ рѣчей. Отъ имени Правленія общества секретарь принялъ поздравленія и адреса, и поблагодарилъ привѣтствовавшихъ общество за оказанныя честь и вниманіе, обратившись къ каждой депутаціи въ отдѣльности съ отвѣтнымъ словомъ.

По окончаніи торжественнаго засѣданія, по приглашенію предсѣдателя Правленія, всѣ отправились въ приспособленное для размѣщенія большого числа участниковъ празднества нижнее помѣщеніе клуба и сѣли за общую трапезу, убранную по праздничному и пышно украшенную живыми цвѣтами. Во время ужина игралъ оркестръ Нарвскаго Пожарно-Санитарнаго общества. За столомъ было произнесено много застольныхъ рѣчей и провозглашено рядъ тостовъ.

Послѣ ужина начались въ залѣ клуба танцы, продолжавшіеся до самого утра. Праздникъ санитаровъ прошелъ очень оживленно и оставилъ у всѣхъ участвовавшихъ въ немъ самыя лучшія воспоминанія.

Обыденная работа общества протекала за весь 1912 г. въ обычной коллеѣ. Ничего выдающагося или выходящагося изъ рамокъ обыкновеннаго въ дѣятельности отряда не происходило. Дежурные санитары выѣзжали на пожары и носили санитарную службу, между прочимъ и на большомъ эстонскомъ пѣвческомъ праздникѣ въ теченіе трехъ дней. Такъ какъ на этомъ праздникѣ, въ которомъ принимало участіе до 10.000 пѣвчихъ, музыкантовъ и пріѣзжихъ гостей, господствовалъ исключительно образцовый порядокъ, то къ дежурному автомобилю общества обратилось лишь весьма незначительное число нуждавшихся въ мимолетной помощи.

На общемъ собраніи членовъ общества 20-го декабря было вынесено два постановленія, имѣющія для жизни общества нѣкоторое значеніе, а именно:

1) Въ виду того, что чрезъ десять лѣтъ общество надѣется справлять свой 25-ти лѣтній юбилей, на что, безсомнѣнно, потребуется не мало средствъ, общее собраніе

порѣшило приступить заблаговременно къ собиранію средствъ для устройства достойнаго торжества въ день 25-ти лѣтія общества. Для этой цѣли учредили такъ назыв. юбилейный фондъ, въ пользу котораго отчисляется ежегодно незначительная часть членскихъ взносовъ. Фондъ этотъ, вѣроятно, будетъ возрастать не только этими отчисленіями и процентами съ медленно нарастающаго юбилейнаго капитала, но и случайными пожертвованіями и поступленіями. Въ настоящую минуту (октябрь 1917 г.) капиталъ фонда составляетъ приближ. 350 руб.

2) Принимая во вниманіе, что врачи въ дѣлѣ подаванія помощи своимъ личнымъ трудомъ и своимъ опытомъ оказываютъ обществу несравненно болѣе цѣнныя услуги, чѣмъ др. члены, считая справедливымъ, чтобы врачи, наравнѣ съ почетными членами, ежегодныхъ членскихъ взносовъ не производили, а получали, какъ весьма полезные члены общества, почетные членскіе билеты бесплатно.

На этомъ же общемъ собраніи секретарь Правленія Константинъ Антоновичъ Тамъ-Штаммъ былъ избранъ пожизненнымъ почетнымъ членомъ общества. Мотивами для оказанія этой чести были выставлены многолѣтній трудъ въ пользу общества и услуги, оказанныя тѣмъ обществу въ теченіе продолжительнаго времени.

Въ концѣ этого года состоялись также выборы членовъ Правленія и другихъ должностныхъ лицъ. Къ 1-му Января 1913 года, такимъ образомъ, президіумъ общества состоялъ изъ слѣдующихъ лицъ:

Предсѣдатель Правленія: Г. А. Андерсонъ.

Члены Правленія: В. И. Сименсонъ и К. А. Тамъ-Штаммъ.

Начальники отряда: Б. И. Шварцъ и Н. А. Золотавинъ.

Завѣдующій имуществомъ: И. К. Пахель.

Членами ревизіонной комиссіи были: П. В. Бенъ, Н. Г. Блессъ и Э. В. Тилль.

Составъ общества: 6 почетныхъ членовъ, 51 дѣйствительный членъ и 13 соревнователей.

1913 годъ. Въ 1913 году въ составѣ Правленія переменъ не было. Число членовъ въ общей суммѣ достигло цифры 73.

Дѣятельность общества въ этотъ сравнительно спокойный годъ была гл. образомъ направлена на улучшеніе постановки санитарно-пожарнаго дѣла. Правленіе позаботилось о пополненіи перевязочныхъ матеріаловъ и о снабженіи дом. аптеки новыми запасами. Во время первой учебно-показательной выставки въ гор. Нарвѣ (съ 3-го по 11-ое авг. 1913 г.) и въ дни, когда впервые были совершены въ нашемъ городѣ полеты на аэропланѣ извѣстнымъ летчикомъ Костинымъ, отрядъ общ. дежурилъ на выставкѣ и на аэродромѣ. *)

1914 годъ. Составъ общества: 77 членовъ при прежнемъ Правленіи.

Въ началѣ этого года работа общества ничѣмъ не отличалась отъ дѣятельности прежнихъ лѣтъ.

Секретарь Правленія, отправившись въ маѣ мѣсяцѣ въ заграничное путешествіе, согласился заѣхать въ шведскій городъ Мальмэ, гдѣ, по случаю извѣстной выставки четырехъ прилегающихъ къ балтійскому морю государствъ, состоялся сѣздъ пожарныхъ дѣятелей тѣхъ же государствъ: Швеціи, Даніи, Германіи и Россіи, и участвовать въ работахъ названнаго пожарнаго конгресса, какъ представитель Нарвскаго Пожарно-Санитарнаго Общества. Сѣздъ состоялся въ началѣ іюня мѣсяца нашего (старого) стиля, при участіи большого числа шведскихъ и иностранныхъ пожарныхъ дѣятелей. Особенно много было датчанъ (Копенгагенъ отдѣленъ отъ Мальмэ лишь узкимъ морскимъ проливомъ) и нѣмцевъ изъ сѣверной части Германіи. Русскихъ было всего 5 человекъ: 3 представителя изъ Риги, 1 изъ Ревеля и 1 изъ Нарвы отъ Пожарно-Санитарнаго общества. Финляндцы, которыхъ было человекъ 15 или даже еще больше, составили особую группу. Конгрессъ засѣдалъ 3 дня подъ предсѣдательствованіемъ губернатора провинціи, въ предѣлахъ которой находится городъ Мальмэ, графа R. Dela Gardie. Изъ за большого числа заграничныхъ гостей на конгрессѣ, наравнѣ съ шведскимъ языкомъ, при обмѣнѣ мыслей, было отведено широкое мѣсто и нѣмецкой рѣчи. Доклады читались отчасти на шведскомъ, отчасти на нѣмецкомъ языкѣ.

Отношеніе шведовъ къ своимъ гостямъ было весьма любезное и замѣчательно предупредительное. Главный распорядитель и одинъ изъ организаторовъ конгресса, членъ

*) См. добавленіе въ концѣ настоящаго очерка.

центрального совѣта шведскаго общеимперскаго союза пожарныхъ-добровольцевъ, штандартъ-юнкеръ Sven A. Dencker изъ гор. Ландскрона, съ сердечною любезностью и большимъ вниманіемъ относился ко всѣмъ заграничнымъ гостямъ и въ частности къ делегату Нарвскаго Пожарно-Санитарнаго Общества, такъ что завязалась искренняя дружба и продолжительная переписка между г-мъ Денкеромъ и его семьей съ одной стороны и представителемъ нашего общества съ другой.

Къ величайшему сожалѣнію, этотъ рѣдкій по своимъ душевнымъ качествамъ человекъ и выдающійся пожарный дѣятель на дняхъ (6 октября 1917 г.), преждевременно для своей родины, скончался въ гор. Ландскронѣ на 54 году своей жизни.

Внимательность хозяевъ-шведовъ выразилась, между прочимъ, также въ устройствѣ пышнаго банкета въ честь заграничныхъ гостей въ первый день съѣзда и въ товарищескомъ прощальномъ обѣдѣ, данномъ губернаторомъ Dela Gardie уѣзжавшимъ иностранцамъ. За участіе въ работахъ конгресса представитель нашего общества былъ шведскимъ правительствомъ награжденъ серебрянымъ крестомъ на шведской желто-синей лентѣ. Знакъ отличія былъ врученъ губернаторомъ по окончаніи работъ съѣзда при отъѣздѣ нашего делегата, а соотвѣтствующій дипломъ былъ присланъ осенью того-же 1914 года въ Нарву.

Разразившаяся въ іюлѣ мѣсяцѣ 1914 года великая европейская война отозвалась и на дѣятельности Нарвскаго Пожарно-Санитарнаго общества, и оно, совмѣстно съ другими пожарными организаціями нашего города, считала своимъ долгомъ, расширивъ кругъ своихъ обязанностей, принимать участіе въ перевозкѣ съ желѣзно-дорожной станціи въ надлежащіе лазареты той части раненыхъ воиновъ, которая была направлена на излѣченіе въ нашъ городъ. Въ случаѣ надобности, при содѣйствіи нашего санитарнаго отряда, перевозились также въ фургонѣ нашего общества чины выздоравливающей команды и изъ находившихся въ госпиталяхъ на излѣченіе воиновъ тѣ больные, которые по требованію врачей должны были быть представлены въ операціонныя залы и для изслѣдованія. Оркестръ общества, за отсутствіемъ полкового оркестра, принималъ участіе при встрѣчѣ въ г. Нарвѣ новаго знамени 317-ой пѣшей Нов-

городской дружины и въ парадахъ расквартированныхъ въ нашемъ городѣ войсковыхъ частей.

Изъ средствъ общества на расходы, вызванные военнымъ временемъ, были отпущены: городской управѣ въ пользу семей нижнихъ чиновъ 272 р. 16 коп., на содержаніе лазарета № 1 въ г. Нарвѣ для раненныхъ воиновъ 100 руб., на устройство спеціальнаго военно-санитарнаго поѣзда въ Россійское Пожарное общество 50 р. и нѣсколько мелкихъ суммъ (общество напр. участвовало въ половинномъ размѣрѣ въ расходахъ по устройству Нарвскимъ Медицинскимъ обществомъ курсовъ для сестеръ милосердія).

Не смотря на крупные и непредвидѣнные, вслѣдствіе обстоятельствъ военного времени, расходы къ концу отчетнаго 1914 года въ кассѣ общества для текущихъ расходовъ числился остатокъ въ 575 р. 80 к. Сверхъ того, по капиталу Андерсона числилась сумма въ 492 руб., по капиталу Церна 52 р. 84 к. и по юбилейному фонду 108 р. 50 к. По долгу д-ра Якобсона, нынѣ погашенному, общество имѣло получить 330 р. Движимое имущество оцѣнивалось въ 1545 руб. Весь активъ общества, такимъ образомъ, къ концу года составлялъ 3104 р. 14 к.

Вышепоименованный капиталъ Г. Б. Церна былъ въ предыдущемъ году пожертвованъ съ тою цѣлью, чтобы по наростаніи суммы вслѣдствіе др. поступленій пріобрѣсти на мѣстномъ кладбищѣ достаточно большое мѣсто для похоронъ въ братской могилѣ не имѣющихъ родственниковъ или неимущихъ членовъ общества, а капиталъ, пожертвованный Г. А. Андерсономъ и состоящій изъ цѣнныхъ бумагъ, хотя числится особо, опредѣленнаго назначенія не имѣетъ и находится въ полномъ распоряженіи общества для его нуждъ.

1915 годъ. Общество состояло изъ 5 почетныхъ членовъ (одинъ изъ почетныхъ членовъ графъ А. В. Адлербергъ, скончался) и 85 др. членовъ. На общемъ собраніи 22-го февраля весь прежній составъ Правленія и ревизіонной коммисіи былъ вновь переизбранъ.

Какъ въ предыдущемъ году, такъ и въ этомъ отчетномъ году, общество принимало дѣятельное участіе въ перевозкѣ съ желѣзно дорожной станціи въ лазареты раненныхъ воиновъ, а также тѣхъ изъ пользующихся въ нашемъ городѣ

лѣченіемъ воиновъ, которые должны были быть представлены въ операціонные залы и для изслѣдованія. Оркестръ общества въ случаѣ потребности, игралъ, конечно бесплатно, на парадахъ и на похоронахъ скончавшихся въ гор. Нарвѣ воиновъ. Изъ средствъ общества были отпущены на потребности Нарвскаго лазарета для раненныхъ воиновъ, а также Россійскому Пожарному обществу въ Петербургѣ и на перевозку раненныхъ и больныхъ воиновъ въ общей суммѣ болѣе 300 рублей.

1916 годъ. Составъ общества не измѣнился, но составъ Правленія былъ пополненъ вторымъ помощникомъ начальника отряда, каковую должность согласился занять Д-ръ В. Я. Рейеръ. Вмѣсто выбывшаго члена ревизіонной комиссіи Н. Б. Блеса въ составъ названной комиссіи вошелъ первый кандидатъ Ф. И. Юхманнъ.

Дѣятельность общества по перевозкѣ раненныхъ и больныхъ воиновъ продолжалась по примѣру предыдущихъ двухъ лѣтъ войны, и въ распоряженіе нуждающихся въ услугахъ воиновъ были безвозмездно предоставлены фургоны общества и помощь санитаровъ. Услуги оркестра требовались въ меньшей мѣрѣ. Между прочимъ наша музыка играла на праздникѣ георгіевскихъ кавалеровъ 26-го ноября.

1917 годъ. Въ текущемъ году, двадцатомъ по 1-ое марта, а съ 1-го марта двадцать-первомъ со дня учрежденія, въ составѣ Правленія произошли нѣкоторыя перемѣны. Членъ Правленія и казначей общества В. И. Сименсонъ, за отъѣздомъ изъ Нарвы въ новое мѣстожительство, вышелъ изъ состава Правленія, а его мѣсто занялъ слѣдующій кандидатъ И. Н. Блесь. Вмѣсто отказавшагося за неимѣніемъ времени отъ должности завѣдующаго имуществомъ общества И. К. Пахеля въ исправленіе должности завѣдующаго вступилъ избранный общимъ собраніемъ 12-го февраля членъ Ф. Р. Лембергъ. Общество состояло изъ 98 членовъ, изъ которыхъ трое въ текущемъ году скончались.

На первомъ, послѣ великаго государственнаго переворота, общемъ собраніи 9-го апрѣля присутствовавшими была принята резолюція въ которой привѣтствуется возобновленный строй жизни и выражается надежда, что свобода и права, пріобрѣтенныя народомъ, всѣми будутъ понимаемы и истолкованы въ томъ смыслѣ, что драгоцѣнное

достояніе народа, всеобщая свобода и равныя для всѣхъ права, должны вызвать въ каждомъ гражданинѣ особо чуткое сознаніе своего долга по отношенію къ общественности. Широкія права должны быть тѣсно связаны съ сознательнымъ отношеніемъ къ обязанностямъ свободныхъ гражданъ и съ величайшей сдержанностью, причемъ общественные интересы должны стать выше личныхъ. Всѣ общественныя организаціи, пользуясь правомъ самоопредѣленія и никѣмъ не стѣсняемой самодѣятельностью, обязаны исполнять свой долгъ по отношенію ко всѣмъ безъ исключенія съ полнымъ сознаніемъ отвѣтственности передъ общественностью. Конечною цѣлью истинно свободныхъ гражданъ отнюдь не является необузданность, но поставленіе своей личности въ предѣлы долга и законности.

Принимая въ основу своей дѣятельности только что приведенныя положенія, занесенныя въ протоколъ общаго собранія 9-го апрѣля, общество, такимъ образомъ, намѣтило себѣ направленіе, по которому оно для общей пользы должно было вести свою дальнѣйшую работу.

Для лучшей постановки дѣла подачи первой помощи въ текущемъ году было учреждено организаціонное бюро при обществѣ для разработки вопроса болѣе цѣлесообразной организаціи такой помощи, для изысканія мѣръ, ведущихъ къ улучшенію и расширенію дѣла и для руководства дѣломъ подаванія помощи. Въ составъ этого бюро вошли: всѣ члены Правленія съ предсѣдателемъ во главѣ, Д-ръ Былова, М. Э. Ланцкая, О. Р. Трей и А. А. Фигель. За содѣйствіемъ, главнымъ образомъ по вопросу о лекціяхъ, бюро имѣетъ въ виду, обратиться и къ другимъ врачамъ, какъ къ членамъ, такъ и нечленамъ общества.

Отрядъ, въ теченіе истекшаго лѣта два раза выѣзжалъ вмѣстѣ съ другими пожарными организаціями въ Усть-Нарову, гдѣ возникли огромные пожары, и оказалъ тамъ требуемыя съ него услуги пострадавшимъ на пожарѣ. Въ началѣ лѣта предсѣдатель Правленія Г. А. Андерсонъ принялъ участіе въ созванномъ Россійскимъ Пожарнымъ Обществомъ съѣздѣ пожарныхъ дѣятелей въ г. Петербургѣ, какъ делегатъ Нарвскаго Пожарно-Санитарнаго общества.

Финансы общества въ настоящее время находятся въ очень благопріятномъ состояніи. Долгъ въ 330 р., числившійся

за Д-ромъ Якобсономъ, уплаченъ въ іюнѣ мѣсяцѣ полностью. Въ теченіе года поступило много пожертвованій: по 100 руб. внесли въ пользу общества А. А. Фигель, Э. Ю. Эйхфусъ и А. Г. Пальмъ. Болѣе мелкими суммами поступило 48 руб., а устроенный лѣтомъ Г. А. Андерсономъ театральный вечеръ въ залѣ общества „Выйтлѣя“ далъ чистаго дохода въ 490 р. 51 коп. — Отпущенная делегату общества Андерсону сумма на проѣздъ въ столицу для участія въ работахъ съѣзда имъ была передана обратно въ кассу какъ пожертвованіе для нуждъ общества. Отъ продажи нѣкоторыхъ вещей, оставшихся отъ нынѣ уже забытой лотереи, выручено 250 руб.

Россійскому Пожарному обществу на нужды военнаго времени въ текущемъ году были препровождены 154 руб. 50 к., собранные для этой цѣли между членами нашего общества Г. А. Андерсономъ, И. Н. Блесомъ, Ф. Р. Трей и А. А. Фигелемъ.

г. Нарва, 17 октября 1917 г.

Дополненіе къ 1913-му году.

Къ хроникѣ нашего общества за 1913 годъ слѣдовало-бы добавить участіе нашихъ делегатовъ въ всеобщемъ германскомъ пожарномъ конгрессѣ въ гор. Лейпцигѣ. Этотъ съѣздъ, на которомъ присутствовали также делегаты отъ иностранныхъ, ненѣмецкихъ городовъ, состоялся съ 11-го по 15-ое іюля новаго стиля подъ предсѣдательствомъ бранд-директора гор. Лейпцига д-ра Реддеманна. Въ числѣ иностранныхъ делегатовъ находились предсѣдатель Нарвскаго пожарно-санитарнаго общества, Г. А. Андерсонъ, и членъ нашего общества В. Д. Михайловскій.

Распорядители съѣзда озаботились не только объ интересныхъ докладахъ по разнымъ вопросамъ пожарнаго дѣла и о демонстраціяхъ новѣйшихъ усовершенствованій пожарной техники, но устроили сверхъ того еще спеціальную пожарную выставку. Между многочисленными рефератами и докладами крайне заинтересовалъ нашихъ делегатовъ докладъ врача пожарнаго союза, извѣстнаго Лейпцигскаго дѣятеля д-ра Заупе, объ улучшеніи ящиковъ съ перевязочными предметами для санитарныхъ отрядовъ, причемъ по окончаніи доклада д-ръ Заупе спеціально продемонстрировалъ предъ представителями Нарвскаго пожарно-санитарнаго общества нѣкоторыя нововеденія въ пожарно-санитарномъ дѣлѣ.

Въ состоявшемся 14-го іюля воскресномъ грандіозномъ шествіи делегатовъ и командъ Лейпцигскихъ отрядовъ принимало участіе до 20-ти тысячъ человекъ, между ними представители почти всѣхъ европейскихъ странъ, съ 29 оркестрами.

Конгрессъ, призвелъ на нашихъ представителей самое благопріятное впечатлѣніе, а сердечный пріемъ, оказанный нашему предсѣдателю Г. А. Андерсону со стороны устроителей конгресса и даже частной публики, оставилъ у него наилучшія воспоминанія.

Нарвское
Пожарно-Санитарное
Общество.

Къ XXV лѣтнему юбилею.

ВТОРОЕ ДОПОЛНЕНИЕ
къ очерку о дѣятельности Нарвскаго
Пожарно-Санитарнаго Общества.

Обзоръ съ 17-го октября 1917 г.
по 1-е іюля (н. ст.) 1922 г.

Составленъ секретаремъ Правленія.

Предисловіе.

Общее собраніе Нарвскаго Пожарно-Санитарнаго Общества 16-го сентября 1917 г. постановило просить секретаря общества по поводу исполнившагося двадцатилѣтія общества составить краткій обзоръ дѣятельности и жизни общества за истекшіе пять лѣтъ въ формѣ маленькой брошюры. Брошюрка эта должна была, по желанію собравшихся членовъ, быть напечатана и приобщена къ очерку по поводу пятнадцатилѣтія общества въ видѣ дополненія. Осуществить эту мысль въ томъ размѣрѣ, какъ это желало общее собраніе, Правленіе, къ сожалѣнію, не было въ состояніи вслѣдствіе невзгодъ военнаго времени. Хотя имѣвшійся въ виду очеркъ былъ поспѣшно составленъ, но печатаніе брошюры потребовало бы вслѣдствіе вздорожанія матеріала и рабочаго труда такой значительной суммы, на расходованіе которой Правленіе никакъ не могло рѣшиться. Отложили до болѣе благопріятнаго времени. *) Такого времени, однако, въ теченіе пяти лѣтъ, до самаго двадцатипятилѣтняго юбилея, не наступало. Предполагается напечатать въ юбилейномъ году общества названный очеркъ вмѣстѣ съ очеркомъ за послѣдніе пять лѣтъ и, перепечатавъ вторымъ изданіемъ самый первый очеркъ за первые 15 лѣтъ, соединить три очерка въ одно цѣлое.

Начиная съ достопамятнаго и несчастнаго для города Нарвы 28-го ноября 1918 г. (впервые число приводится по новому стилю!) секретарь общества жилъ въ г. Нарвѣ лишь по временамъ, и когда послѣ одной болѣе продолжительной отлучки онъ опять находился въ Нарвѣ, то предсѣдатель Правленія обратился къ нему съ просьбой, довести историческій очеркъ нашего общества по крайней мѣрѣ до 1-го марта 1920 года, т. е. до исполнившагося въ этотъ день 23-лѣтія со дня учрежденія отряда. Мотивомъ своей просьбы выставилъ предсѣдатель слѣдующія соображенія: за послѣдніе

*) Слѣдующія два предложенія вставлены въ текстъ позже (въ іюнѣ м. 1922 г.)

три года надъ Нарвой разразились вѣскія и роковыя по послѣдствіямъ событія, имѣвшія также на жизнь и дѣятельность нашего общества громадное и рѣшающее вліяніе; далѣе, неустойчивость всѣхъ основныхъ началъ и формъ, вызванная этими событіями, до сихъ поръ еще не уступала мѣсто уравнивающимъ общественной жизни; наконецъ, участь каждого отдѣльнаго лица въ настоящее исключительное время, особенно раззоренныхъ послѣдними военными событіями нарвитянъ, является неопредѣленной и шаткой, въ виду чего было бы желательно, что секретарь, знакомый съ жизнью санитарнаго общества, пока онъ еще на мѣстѣ и пока все пережитое еще въ живомъ воспоминаніи, продолжалъ бы свою хронику общества хотя до 1-го Марта 1920 года, т. е. до конца 23-лѣтняго періода существованія общества. Объ окончаніи въ конечной формѣ лѣтописи Нарвскаго пожарно санитарнаго общества за 25 лѣтъ, т. е. за оставшіеся до 25-ти лѣтъ два года, пусть потомъ ужъ позаботится, если ему, долготѣнному секретарю и первому хронографу общества, не будетъ суждено окончить обзоръ дѣятельности общества за весь періодъ въ 25 лѣтъ его существованія, кто либо другой. Отказать въ исполненіи этой просьбы секретарь, согласившійся съ только что приведенными доводами, не счелъ возможнымъ.

Итакъ, постараюсь довести хронику общества до марта мѣсяца 1920 года. Однако, одно обстоятельство смущаетъ меня при этомъ. За время съ 17-го октября 1917 года по настоящій моментъ (1920 годъ) дѣятельность нашего общества настолько была стѣснена, появлялось столько препятствій къ проявленію дѣятельной жизни его, грядущія событія по временамъ даже парализовали всякую жизнь его настолько, что постороннему наблюдателю могло бы казаться, что общество на время замирало или находилось въ состояніи какого-то летаргическаго сна. Дѣйствительно, дѣятельность общества, бывало, за довольно продолжительное время ничѣмъ не проявлялось. Изображать поэтому по порядку стѣсненную жизнь и затрудненную работу общества за весь этотъ періодъ возможно лишь изложеніемъ причинъ, мѣшавшимъ правильному ходу дѣятельности общества. Но это значило бы описать историческій ходъ міровыхъ событій послѣдняго времени, центромъ котораго за послѣднее время

отчасти была великая страданица Нарва, нашъ родной и прославленный предъ культурнымъ міромъ своей несравненной обороной всего сѣвернаго фронта городъ. Для этого у меня, какъ не имѣющаго спеціальныхъ знаній по исторіографіи и незнающаго методовъ спеціалистовъ-историковъ, нѣтъ призванія, нѣтъ также ни особаго влеченія, ни времени. Но сверхъ того-же, главнымъ образомъ, у насъ всѣхъ, кто пережилъ и выносилъ на своихъ плечахъ всѣ тягости оккупированнаго, а потомъ осажденнаго дикимъ и преступнымъ непріателемъ города, кто жилъ жизнью мирнаго обывателя среди суровой военной обстановки подъ ужасными условіями военного положенія и ближайшаго военного фронта, кто долженъ былъ исполнять свои гражданскія обязанности подъ градомъ крупныхъ непріятельскихъ снарядовъ, уничтожившихъ цѣлые дома и все живое въ нихъ,—у всѣхъ тѣхъ и, слѣдовательно, у насъ всѣхъ не можетъ быть надлежащей объективности по отношенію къ пережитымъ событіямъ, невольными и непосредственными участниками каковыхъ мы были. Но все-таки приходится мнѣ касаться этихъ событій и, можетъ быть, даже въ большей степени, чѣмъ подобаеть въ рамкахъ такого маловажнаго труда—хроники Пожарно-Санитарнаго общества. Предупреждаю поэтому, что изложеніе мое можетъ быть лишь субъективнымъ, особенно въ частяхъ, касающихся оцѣнки историческихъ соотношеній пережитыхъ нами великихъ событій. Впрочемъ—успокаивая себя—полагаю, что наврядъ ли кто либо надѣется найти въ мѣстной хроникѣ примѣрное историческое изложеніе по прагматическому методу, и умѣренный читатель довольствуется этюдомъ дилетанта.

Май м. 1920 г.

Санитарное общество и г. Нарва въ вихрь событій послѣднихъ лѣтъ (1917—1922). *)

Конецъ 1917 года (съ 17-го сентября ст. стиля). О жизни общества въ началѣ и серединѣ 1917 года была рѣчь въ концѣ предыдущаго очерка, причемъ мимоходомъ было упомянуто также о знаменательномъ для всего міра революціонномъ поворотѣ въ Россіи. Конецъ 1917 года прошелъ въ нашемъ санитарномъ обществѣ тихо и безъ особыхъ событій для него. Обстоятельства взволнованнаго, тревожнаго времени заставили Правленіе ограничиться наименьшимъ кругомъ дѣйствія и продолжать лишь тихую обыденную работу по оказанію врачебной помощи. Зловѣщія тучи на политическомъ горизонтѣ несчастной, истерзанной внутренними неурядицами Россіи все болѣе сгущались и обѣщали разразиться пылающимъ и уничтожающимъ чело- вѣческую цивилизацію пожаромъ. Лишенная способностью здраваго сужденія темная масса при посредствѣ своихъ не всегда неравнодушныхъ къ своимъ личнымъ интересамъ вождей все болѣе забирало руководство важнѣйшими государственными и общественными дѣлами въ свои руки, гражданская свобода постепенно превращалась въ необузданность низшихъ слоевъ чело- вѣческаго общества.

Въ нашемъ городѣ уже съ начала великой русской революціи крайнія теченія брали верхъ, но губительное вліяніе черни обнаруживалось до поздней осени не такъ ярко. Съ наступленіемъ ранней зимы (въ концѣ ноября м. выпалъ снѣгъ при 10° мороза!) общее положеніе страны стало серьезнымъ, что и отражалось отчасти въ жизни нашего города. Хотя на общемъ собраніи нашего общества 16-го сентября 1917 г. было постановлено, справлять двадцатую годовщину общества 17-го октября, въ обычный традиціонный день годового праздника, товарищескимъ ужиномъ для желающихъ участвовать въ немъ членовъ общества, но на самомъ дѣлѣ такого ужина не состоялось изъ за незначи- тельнаго числа подписавшихся на праздничный вечеръ.

*) Послѣдній обзоръ составленъ въ два приѣма: въ маѣ 1920 и въ іюнѣ 1922 г.

Понятно, что даже нѣкоторые члены Правленія, голосовавшіе на названномъ собраніи противъ празднованія, не желали, въ виду серьезности времени, участвовать въ несоотвѣтствующемъ политическому моменту празднествѣ.

Въ столицѣ революціонной Россіи умы были въ броженіи, разжигались страсти, настойчиво напирали на неспособную правильно разсуждать толпу, съ безпокойствомъ ждали развязки. Наконецъ, въ концѣ октября мѣсяца, революціонная Россія разрѣшилась отъ беременности, зачатокъ къ каковой былъ положенъ девять мѣсяцевъ тому назадъ злопамятнымъ совѣтомъ рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ, при угодливомъ содѣйствіи великаго на словахъ, но слабосильнаго на дѣлѣ Керенскаго. При рожденіи младенца—пролетарскаго сверхъ-радикализма—скончалась родившая уродище революціонная демократія, вмѣстѣ съ тѣмъ былъ отстраненъ невольный виновникъ этого замѣчательнаго по своимъ послѣдствіямъ приключенія и услужливый—опять таки по своему недоразумѣнію—акушеръ при родахъ, болтливый фразеръ и развратитель арміи Керенскій. Вступили въ наслѣдство новыя, сильные дѣятели, обладающіе крупнымъ талантомъ и мѣткимъ послѣдовательнымъ умомъ, люди сильной непреклонной воли, знавшіе чего хотятъ и какъ этого добиваться, и не стѣснявшіеся въ средствахъ: беспощадные фанатики идеи Ленинъ и Троцкій.

Какъ уже выше отмѣчено, мѣстные большевики съ самаго начала, уже съ марта мѣсяца, въ общественныхъ дѣлахъ Нарвы стали играть руководящую роль. Ихъ умственный вождь Анвельтъ, человекъ съ отличными способностями и крупнымъ организаціоннымъ талантомъ, но радикальный до крайности мечтатель, съумѣлъ съ замѣчательно тонкой дипломатической ловкостью привлечь къ сотрудничеству въ общественныхъ дѣлахъ въ радикальномъ направленіи нѣкоторыхъ видныхъ представителей кадетск. партіи, пользующейся тогда среди мирно настроеннаго населенія г. Нарвы большимъ довѣріемъ. Анвельтъ, извлекшій нѣкоторую пользу для своихъ цѣлей изъ авторитета единственно свободомыслящей гражданской партіи, представителями которой названные его сотрудники были, водилъ все время своихъ содѣйственниковъ изъ либеральнаго гражданскаго лагеря за носъ и провелъ умѣлой и твердой рукой свою программу въ т. н. общественномъ

комитетъ города подъ предсѣдательствомъ (!) представителей партіи народной свободы. По истинѣ, удивительно тонкая игра! Но какое зрѣлище для безпристрастнаго наблюдателя со стороны! Преступная довѣрчивость и наивность названныхъ представителей заставили, впрочемъ, немалое число дѣятельныхъ членовъ партіи отсторониться, тѣмъ болѣе, что въ самомъ началѣ, по предложенной тѣми-же вождями партіи к.-д. системѣ выбора въ общественный комитетъ, получился именно такой радикальный, несоотвѣтствующій большинству горожанъ составъ комитета. Въ меньшинство этого комитета вошло также нѣсколько членовъ нашего общества.

Вслѣдствіе господства въ г. Нарвѣ, уже со временъ коалиціоннаго революціоннаго правительства, большевистскаго режима, октябрскій переворотъ не вызвалъ рѣзкихъ переменъ. Отличавшійся здѣсь у насъ въ Нарвѣ большою сдержанностью идейный коммунистъ Анвельтъ поддерживалъ въ своей партіи внѣшній порядокъ и дисциплину и соблюдалъ въ извѣстныхъ границахъ корректность по отношенію къ своимъ согражданамъ. По установленіи мѣстной власти, въ которой перевѣсъ имѣли большевики, онъ ушелъ въ Ревель. На мѣстѣ остался хоть радикальный, но, по справедливости, наивно-безвредный сбродъ. Замѣстившій, но не замѣнившій Анвельта Кингисепъ оставался мало замѣченнымъ. Однако, по истеченіи нѣкотораго времени, стало мало по малу скопляться въ нашемъ городѣ значительное число новыхъ, чуждыхъ городу дѣятелей, поднимавшихъ на ноги въ совершенно иномъ духѣ нашихъ неинтеллигентныхъ, неопытныхъ и темныхъ руководителей массы. Выросли какъ будто изъ пропитанной заразой почвы пересаженные съ чужихъ болотъ чудовищныя растенія въ видѣ всевозможныхъ латышскихъ, русскихъ и др. комиссаровъ мужского и женского пола, оставившихъ далеко за собою нашихъ мѣстныхъ жалкихъ, почти безграмотныхъ комиссаровъ. Разумѣется, что общественная жизнь, при такихъ условіяхъ, все болѣе замирала.

1918 годъ. Вотъ при какихъ обстоятельствахъ начался въ гор. Нарвѣ новый годъ. Дѣло не измѣнилось, а если измѣнилось—то къ худшему, такъ какъ все болѣе кидались въ глаза чужіе элементы на видныхъ мѣстахъ, которые не имѣли никакой связи съ нашимъ городомъ. Сверхъ того вѣчно-безпокойные, всегда и повсюду праздно шатавшіеся

чужіе солдаты съ наполненными сѣмьяками карманами были въ тягость мирному населенію и составляли не только по вечерамъ и ночамъ весьма опасный контингентъ города. Невыразимо удушливая атмосфера окружала обыкновеннаго, не примкнувшаго къ новому теченію обывателя на каждомъ шагу и мѣшала ему отдаваться радостно обыденной работы. Ни свобода слова и неприкосновенность домашняго очага, ни безопасность личности не были гарантированы. Чтобы остаться по возможности незамѣченными, наше общество не устраивало ни засѣданій, ни собраній и работало не шумя.

Въ февралѣ декретомъ народныхъ комиссаровъ Россіи былъ введенъ новый (Грегорианскій) календарь. Эта мѣра, по крайней мѣрѣ, не вызвала никакихъ нареканий, наоборотъ, нашла почти всеобщее одобреніе. Лишь въ извѣстныхъ религіозныхъ православныхъ кругахъ и у болѣе отсталой части населенія декретъ этотъ возбудилъ недовольство. Съ этого времени всѣ числа, приводимыя въ перепискѣ и дѣлахъ Нарвскаго Пожарно-Санитарнаго общества, а также въ его хроникѣ, отмѣчаются по новому стилю.

Къ концу февраля мѣсяца все болѣе усиливавшійся терроръ мѣстныхъ красныхъ сатраповъ и необузданность солдатъ приняли уже болѣе рѣзкую форму, такъ что распространившіеся по городу слухи о вторженіи германскихъ войскъ въ эстонскую часть прибалтійскаго края, съ цѣлью оккупации страны, не вызвали уже особаго безпокойства среди большинства населенія. Каковыми германцы не были бы — такъ разсуждали въ самыхъ разнообразныхъ кругахъ населенія — но хуже красныхъ одичавшихъ солдатъ и большевистскаго насилія режимъ нѣмцевъ, войско которыхъ сохранило полную дисциплину, не могъ быть. Какъ бы странно это не было, но обыватель сталъ смотрѣть на нѣмцевъ какъ на освободителей отъ гнета большевиковъ, измѣнившихъ идеаламъ демократической революціи. Чтобы какъ будто еще больше расположить мирное населеніе Нарвы въ пользу надвигавшагося врага, прислали изъ Петербурга къ 1-му марта въ городъ отрядъ матросовъ (т. н. красу русской революціи!), во главѣ съ кроваваго палачомъ революціи Дыбенко. Прибылъ отрядъ въ пятницу 1-го марта поздно вечеромъ. Кто видѣлъ 2-го и утромъ 3-го марта мчавшихся по улицамъ Нарвы на жалостныхъ клячахъ патрульныхъ матросовъ-

всадниковъ, тотъ съ ужасомъ могъ убѣдиться въ томъ, что типы самыхъ отчаянныхъ каторжанъ и парижскихъ апашей не выдуманы лишь авторами уголовныхъ романовъ. Въ мѣстной газетѣ Нарвскаго совѣта рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ появилась утромъ 2-го марта прокламація въ формѣ военного приказа царскаго начальника карательнаго отряда былого времени, въ которой, молъ, онъ, Дыбенко главнокомандующій сѣверо-западнымъ фронтомъ, объявилъ всѣмъ — конечно, небольшевистскимъ — жителямъ Нарвы красный терроръ. Съ момента появленія шайки Дыбенко, положеніе обывателя стало уже крайне опаснымъ. О защитѣ фронта Дыбенко, впрочемъ, позаботился меньше чѣмъ о красномъ террорѣ, ибо когда нѣмецкій аван-гардъ вечеромъ 3-го марта занялъ позицію на разстояніи въ 10-ти верстахъ отъ города, то Дыбенко, грозившій еще наканунѣ въ особой прокламаціи разбить на голову „нѣмецкихъ бандитовъ“ вмѣстѣ со своими доблестными „защитниками революціи“ позорно удралъ на поѣздѣ подъ прикрытіемъ ночи по направленію къ Ямбургу. Вслѣдъ за нимъ сочли полезнымъ удрать и остальные руководители Нарвскаго большевистскаго кошмара.

Первые нѣмецкіе эшелоны, при своемъ вступленіи въ городъ, въ понедѣльникъ 4-го марта, въ 8 часовъ утра, никакого сопротивленія не находили, лишь отдѣльные оставшіеся по недоразумѣнію солдаты, между ними, быть можетъ, и нѣсколько сознательныхъ большевиковъ, и оставленная своими вождями на произволъ судьбы незначительная группа вооруженныхъ рабочихъ, отступая, вступили въ слабую перестрѣлку съ германцами около желѣзно-дорожной станціи и желѣзно-дорожнаго моста.

Итакъ, кончился позорный періодъ хозяйничанья уличныхъ насильниковъ въ Нарвѣ. Если сравнивать первое выступленіе большевиковъ въ качествѣ властвующаго элемента у насъ съ таковымъ въ Ревелѣ или Дерптѣ, то слѣдуетъ признать, что первый періодъ самоуправства большевиковъ въ Нарвѣ, хотя гнетъ насильниковъ тяготѣлъ все болѣе грузнѣющимъ бременемъ надъ жителями Нарвы, не выдѣлился той суровостью, тѣмъ издѣвательствомъ надъ личностью и правами гражданина и тѣми репрессіями, каковыя примѣнялись въ названныхъ городахъ. Наша чернь и даже

ея мѣстные вожаки, при всемъ своемъ радикализмѣ, оставались всегаки — сами, быть можетъ, этого не сознавая — нашими согражданами и въ обыденныхъ вопросахъ жизни была возможна даже совмѣстная съ ними работа. Часть вышеупомянутыхъ чужихъ главарей — между ними, вѣроятно, Кингисепъ — тщетно старалась радикальными фразами разжигать въ рабочемъ населеніи низкіе инстинкты и страсти, однако громадное большинство нашего рабочего класса оставалось равнодушнымъ и благоразумнымъ пассивнымъ зрителемъ всего происходившаго, и лишь сбродъ-пролетаріатъ оказался въ рукахъ чужихъ наушниковъ болѣе подвижнымъ активнымъ элементомъ. Частное имущество — въ отличіе отъ слѣдующаго второго большевистскаго періода — осталось, за исключеніемъ отдѣльныхъ случаевъ, нетронутымъ. Также въ Нарвскомъ Пожарно-Санитарномъ обществѣ имущество, всѣ дѣла и архивъ остались въ полной сохранности.

Съ 4-го марта началась новая эра — эра благовидности и мнимаго правового порядка. Твердой рукой былъ возстановленъ внѣшній порядокъ, но по истеченіи весьма непродолжительнаго времени выяснилось, что нѣмецкія войска заняли край вовсе не съ цѣлью временной оккупации для водворенія порядка, какъ нѣмецкіе правящіе круги съ паѳосомъ провозгласили всему міру, но съ цѣлью присоединенія края къ нѣмецкой имперіи. Кромѣ того занимаемый край могъ бы быть цѣннымъ вспомогательнымъ источникомъ при добавленіи нѣкотораго продовольствія и сырья для истощенной въ этомъ отношеніи Германіи. Прославленный нѣмецкій порядокъ оказался именно только внѣшнимъ, нѣмецкой честности и неподкупности завоеватели не проявляли въ оккупированной странѣ. Разлагающее вліяніе долготѣйшей войны оставляло, повидимому, глубокія слѣды не только въ сѣрой массѣ нѣм. солдатъ, но въ чрезвычайно большемъ размѣрѣ среди начальствующихъ лицъ. Далѣе, опьяненные предыдущими военными успѣхами милитаристическіе руководящіе круги оказались въ дѣлѣ присоединенія новаго оккупированнаго края до наивности недаленовидными и политическими дѣятелями изумительно ограниченнаго ума. Методъ, примѣняемый ими для достиженія намѣченной цѣли, имѣлъ характеръ не тонко продуманной дипломатической работы, но грубаго эскиза неумѣлаго дилетанта, а низшія,

военно-административныя власти въ замѣчательно рѣзкой формѣ исполняли въ слѣпомъ повиновеніи всѣ директивы выше — иногда вопреки своему внутреннему убѣжденію.

Проведенная въ занятомъ мирнымъ путемъ края система пренебреженія интересовъ громаднаго большинства коренного населенія, которое встрѣтило вооруженнаго чужестранца не съ оружіемъ въ рукахъ, но съ нѣкоторымъ довѣріемъ, система угнетенія, насилія и всевозможныхъ безмысленныхъ ограниченій личности и элементарныхъ гражданскихъ свободъ, система эксплуатаціи всѣхъ производительныхъ силъ страны и реквизиціи скудныхъ запасовъ истощеннаго разными предыдущими несчастіями военного времени края вызвали возмущеніе широкихъ слоевъ общества, и даже нѣкоторые явно „германофильскіе круги“ не скрывали своего недовольства и осужденія подобной системы. Въ одномъ интимномъ частномъ обществѣ, большинство котораго состояло изъ лицъ, имѣвшихъ съ начала войны т. н. „нѣмецкую оріентацію“, услышалъ пишуцій эти строки, въ самый разгаръ агитаціонной дѣятельности въ пользу присоединенія всего края къ нѣмецкой имперіи, къ своему крайнему удивленію изъ устъ одного изъ самыхъ ярыхъ прежнихъ, но разочарованныхъ, повидимому, сторонниковъ нѣмцевъ, что дѣло въ нашемъ краѣ положительно измѣнилось, но — строго говоря — измѣнилась лишь внѣшняя обстановка, а приемы оставались прежніе, какъ у большевиковъ. При этомъ никто изъ присутствующихъ германофиловъ и германофильствующихъ не возражалъ, да и не могъ возражать, ибо выколачиваніе до послѣдней возможности наибольшей доли изъ кармановъ, кладовыхъ и запасовъ мѣстныхъ жителей, легальнымъ и нелегальнымъ путемъ, для казны и для себя лично, составляло главную заботу отдѣльныхъ представителей оккупационнаго войска.

Что касается Нарвскаго Пожарно-Санитарнаго Общества, то оно имѣло, при измѣнившихся обстоятельствахъ, полную возможность приступить, послѣ полугодового перерыва, къ дальнѣйшему выполненію своихъ задачъ. И въ самомъ дѣлѣ, устроили засѣданія и совѣщанія, созвали общее собраніе. Особыхъ препятствій, кромѣ обыкновенныхъ стѣснительныхъ мѣръ военного времени, какъ-то хлопоты и ходатайства о разрѣшеніи собраться, забота о внесеніи общества въ реги-

страціонный списокъ нѣмцевъ, переводъ на нѣмецкій языкъ устава и т. п., со стороны военно-административныхъ властей по отношенію къ пожарнымъ обществамъ не было и не могло быть. Благодаря этому и полной безопасности жизни и мирной работы обывателя, занятіе шло правильнымъ шагомъ, но всетаки дѣятельность общества не принимала прежняго размаха, и особаго оживленія общественной работы среди членовъ Правленія не замѣчалось вслѣдствіе отсутствія настроенія и охоты къ труду. Причиной этого печальнаго явленія, что съ бодростью и радостнымъ увлеченіемъ не принимались за дѣло, было отчасти то обстоятельство, что особый военный режимъ прусскаго образца, введенный со временемъ въ пожарное дѣло, хотѣли навязать и намъ въ нашей самаритянской дѣятельности. Дѣло наше построено на совершенно другихъ началахъ, по принципу вольнаго подчиненія интересамъ великаго дѣла служенія страждущему ближнему. Такое дѣло не нуждается въ принудительныхъ мѣрахъ внѣшней дисциплины. Въ нашемъ обществѣ, собственно, начальниковъ нѣтъ, имѣются лишь спеціалисты дѣла, руководящіе имъ, и ихъ помощники. Естественно, что каждый по необходимости слушается тѣхъ, кто больше знаетъ о дѣлѣ, и никакой особой дисциплины между зрѣлыми, по своей доброй волѣ исполняющими свой долгъ людьми не требуется.

Справедливость, однако, требуетъ отмѣтить тотъ фактъ, что въ такой новой постановкѣ дѣла не были, пожалуй, виноваты германскія власти нашего города. Дѣло заключалось въ томъ, что одинъ пользующійся уваженіемъ своихъ согражданъ и безусловно полезный въ пожарномъ дѣлѣ дѣятель нашего города, обладалъ слабостью широкаго честолюбія, но тѣмъ не менѣе при всемъ своемъ желаніи, отличиться и на другихъ поприщахъ общественной дѣятельности, не добивался ни лавровъ, ни достойной оцѣнки своего воображаемаго многосторонняго таланта. Съ появленіемъ нѣмцевъ тщеславный ревнитель, благодаря своей національности, выдвинулся и сталъ во время оккупации играть довольно видную роль въ общественной жизни Нарвы. Интересы нашего города и также своихъ согражданъ всѣхъ національностей (насколько онъ разобрался въ нихъ) онъ—не сомнѣваюсь въ этомъ—честно отстаивалъ, но онъ уже слишкомъ

ревностно исполнялъ свой долгъ въ новомъ духѣ. Чудакъ былъ „національнѣе“ нѣмецкихъ націоналистовъ и пан-германистовъ и пылалъ рвеніемъ къ службѣ иностранной.

Нѣмецкій градоначальникъ, создавъ постъ оберъ-брандмейстера изъ числа мѣстныхъ пожарныхъ дѣятелей, назначилъ означеннаго труженика въ одномъ изъ нашихъ пожарныхъ организацій—быть можетъ, подъ его-же вліяніемъ—на эту должность. Въ имѣющемся въ нашемъ архивѣ официальномъ извѣщеніи градоначальника на имя санитарнаго общества объ учрежденіи новой должности и о назначеніи названнаго согражданина на постъ обер-брандмейстера излагаются функціи послѣдняго. Онѣ заключаются лишь въ наблюденіи за правильной постановкой технической части чисто пожарнаго дѣла и въ исполненіи обязанностей главнаго распорядителя во время пожара. Очевидно, кругъ дѣятельности брандмайора касался, главнымъ образомъ, другихъ пожарныхъ обществъ, но въ никоемъ случаѣ работы нашего общества по вопросамъ подаванія врачебной помощи. Санитарному отряду общества потѣшный брандмайоръ могъ при пожарахъ лишь указывать мѣсто для выполненія обязанностей. Учрежденіе должности главнаго распорядителя, само по себѣ, не могло вызвать никакихъ возраженій со стороны пожарныхъ и также санитаровъ, но на самомъ дѣлѣ попавшій случайно—и притомъ по назначенію незнакомаго съ условіями нашей жизни иностранца—на „высокій“ постъ „Нарвскаго оберъ-брандмейстера“ самодовольный честолюбивецъ сталъ исполнять свои обязанности по образцу прусскаго фельдмаршала. Особаго вреда онъ, конечно, дѣлу этимъ не наносилъ, но возбуждалъ нерѣдко у нѣкоторыхъ досаду, а у другихъ веселое расположеніе духа, ибо по простодушнымъ нравамъ мелкаго властелина въ маленькой общинѣ вся его дѣятельность выражалась въ торжественныхъ осмотрахъ и въ присутствованіи при парадахъ, а главнымъ образомъ въ составленныхъ въ лаконическомъ и грозномъ стилѣ приказахъ, написанныхъ иногда не совсѣмъ грамотно. Эти циркуляры, начинавшіеся лаконическимъ „приказываю“, разсылались въ пожарныя общества для вывѣшиванія, но приказовъ, кстати сказать, никто ни къ свѣдѣнію, а тѣмъ болѣе ни къ руководству—по простымъ, патриархальнымъ нравамъ превращенныхъ неожиданно въ военные чины

вольныхъ людей—не принималъ. Безтактныя выговоры и замѣчанія въ приказахъ по адресу отдѣльныхъ пожарныхъ единицъ (между прочимъ и наше общество удостоилось по случаю какого-то пожарнаго парада получить замѣчаніе) не находили, разумѣется, радостнаго отклика въ средѣ труженниковъ-добровольцевъ.

На общемъ собраніи нашего общества, 16-го іюля этого исключительнаго года, въ который нашъ достопочтенный городъ сплошь красовался въ нарядѣ нѣмецкихъ императорскихъ флаговъ, былъ рассмотрѣнъ и признанъ правильнымъ отчетъ Правленія. Общество состояло изъ пяти почетныхъ членовъ и 86-ти дѣйствительныхъ. Членовъ сореънователей было 12. На этомъ собраніи, состоялись также выборы новаго Правленія. Были избраны собраніемъ:

Г. Андерсонъ предсѣдателемъ.

К. Тамъ-Штаммъ секретаремъ.

И. Блесъ казначеемъ.

Ф. Лембергъ завѣдующимъ хозяйственными дѣлами.

Кромѣ названныхъ членовъ Правленія входили въ составъ Правленія еще стоявшіе во главѣ санитарнаго отряда общества врачи: Б. Шварцъ, В. Рейеръ, Э. Былова и В. Кретцеръ.

Въ ревизіонной комитетъ избраны: П. Бекъ, Э. Лаурецъ и Ф. Іохманнъ, а въ кандидаты: Р. Мейеръ, А. Фигель и Х. Леепинъ.

Вмѣсто Лемберга, оставившаго нашъ городъ чрезъ два мѣсяца, вступилъ въ члены Правленія г. Трей.

До 8-го мая 1922 г. Правленіе и ревизіонный комитетъ состояли изъ вышеприведенныхъ лицъ, за исключеніемъ умершихъ въ 1920 году д-ра Б. Шварца и д-ра В. Кретцера и переселившихся въ теченіе послѣднихъ пяти лѣтъ въ др. города: Трей, Іохманнъ и Леепинъ. Секретарь, хотя также оставилъ Нарву, могъ всетаки до послѣдняго времени, до новыхъ выборовъ въ маѣ 1922 г. и даже до передачи дѣлъ въ іюль м. 1922 г. исполнять свою должность по секретаріату. До названнаго срока въ 1922 году созвать общее собраніе для выбора новаго Правленія, вслѣдствіе разныхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, не было возможно.

Уже въ августѣ мѣсяцѣ общія дѣла нѣмцевъ и ихъ союзниковъ стали принимать замѣтно неблагополучный

оборотъ, а въ сентябрѣ мѣсяцѣ уже большинство жителей нашего города знало, хотя отъ подавленного и оставленного безъ независимаго печатнаго слова населенія тщательно скрывали правду, что разложеніе германскаго войска на западѣ и разстройство тыла дошли до того, что наступленіе катастрофы могло являться лишь вопросомъ времени. Возвратившіеся изъ Германіи съ лѣтняго краткосрочнаго отпуска нѣмецкіе офицеры между собою перешептывались, что столица имперіи переполнена дезертирами изъ запада, что положеніе западнаго фронта и всей страны весьма серьезно и т. д. О признакахъ распада говорили также солдаты, иногда съ большей откровенностью. По свѣдѣніямъ изъ Ревеля, а главнымъ образомъ изъ Юрьева, въ каковомъ городѣ находился главный штабъ арміи (А. О. К. 8) и гдѣ вслѣдствіе близости центральной власти освѣдомленность о происходившемъ за завѣсой, которой германцы обвели нашу страну, среди населенія была больше, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, большая часть Нарвитянъ узнала также о начавшемся разложеніи. Заговорили даже съ нѣкоторыми отдѣльными представителями нѣмецкаго офицерства, которые, по неволѣ откровенно подтвердивъ все, крайне удивились освѣдомленности мѣстнаго населенія. Но самодурливыя высшія власти оккупированной страны въ Ревелѣ и Дерптѣ какъ будто ничего не замѣчали и продолжали вѣрить въ прочность своихъ плановъ. Эти представители германской высшей руководственной сферы, оторванные отъ дѣйствительной жизни, никогда не умѣли взвѣшивать мѣстныхъ обстоятельствъ и всегда пренебрегали настроеніемъ большинства занятаго края. Они до послѣдней минуты придерживались, не смотря на полное спокойствіе населенія, своихъ прежнихъ пріемовъ недовѣрія, ничѣмъ уже больше не обоснованныхъ репрессивныхъ мѣръ, обидъ мѣстнаго коренного населенія и пренебрежительнаго отношенія къ его родному языку. Лишь незадолго передъ окончательнымъ разгромленіемъ Германіи А. О. К. 8, наконецъ, перемѣнилъ свой тонъ и разсылалъ конфиденціально обширную инструкцію*) своимъ подвѣдомственнымъ въ оккупированной странѣ инстанціямъ съ подробнымъ указаніемъ дальнѣйшаго отношенія къ мѣстному населенію. Приказали чинамъ освѣдомительной

*) Richtlinien, Dorpat den 3. October 1918.

службы при арміи обратиться къ „благонамѣреннымъ элементамъ“ мѣстнаго населенія съ предложеніемъ о содѣйствіи въ приобрѣтеніи расположенія и симпатіи коренныхъ жителей страны, причемъ въ приложенной при приказѣ инструкціи перечисляется цѣлый рядъ доводовъ, которыми слѣдуетъ обрабатывать общественное мнѣніе. Въ инструкціи для лицъ, должностующихъ склонить населеніе въ пользу „нѣмецкой оріентаціи“, предлагается указать на нѣмецкую защиту населенія отъ краснаго произвола, на полную невозможность какой бы то ни было помощи со стороны англичанъ, на близость окончательной побѣды германскихъ вооруженныхъ силъ, на отмѣну въ близкомъ будущемъ ограниченій свободного передвиженія жителей по странѣ, на предполагаемое постепенное возстановленіе другихъ гражданскихъ правъ, на введеніе въ будущемъ нѣкотораго самоуправления съ правомъ пользованія мѣстнаго языка и т. п. Въ концѣ концовъ рѣчь идетъ даже о созывѣ въ будущемъ по свободнымъ выборамъ всего населенія представительства страны въ какомъ-то прибалтійскомъ парламентѣ. Эти благія намѣренія высказываются въ замѣчательно осторожной и сдержанной формѣ и держатся въ возможно узкихъ границахъ. Но эти директивы свыше въ большинствѣ случаевъ достигли мѣсто назначенія лишь тогда, когда, по быстротѣ историческаго хода событій въ Германіи, тамъ уже былъ установленъ порядокъ совсѣмъ другого характера и провозглашались принципы свободы и равенства въ самомъ широкомъ размѣрѣ. Экземпляръ этой инструкціи, раскрывающей по истинѣ дѣтски-наивные планы и идеи дѣятелей императорской Германіи и поразительную скудность предоставляемыхъ мѣстному населенію уступокъ, по странной случайности сохранился, какъ интересный документъ государственной мудрости германскихъ военныхъ дипломатовъ, по сіе время и находится во временномъ распоряженіи нашего общества. Опоздалая попытка, привлечь широкія массы на свою сторону, могла вызвать только улыбку, такъ какъ всѣмъ было ясно, что сильное въ свое время нѣмецкое войско въ моментъ крайняго несчастія своей родины не было въ состояніи защитить чужое по крови и языку населеніе отъ нападенія выжидающихъ удобнаго случая коварныхъ насильниковъ и грабителей имущества по ту сторону Наровы.

Провсзглашеніе нѣмецкой республики въ своихъ послѣдствіяхъ, разумѣется, отразилось и на Нарвскомъ гарнизонѣ. Учредили нѣмцы также въ Нарвѣ по образцу русскихъ революціонныхъ солдатъ совѣтъ солдатскихъ депутатовъ изъ представителей расквартированныхъ въ гор. Нарвѣ войсковыхъ частей, но возникшій здѣсь по приказу свыше солдатскій совѣтъ былъ въ сравненіи съ подобными русскими сушая наивность и безопасная игрушка въ рукахъ благоразумныхъ элементовъ солдатской массы. Но всетаки, впослѣдствіи эти совѣты благопріятствовали расшатыванію прославленной нѣмецкой дисциплины, что потомъ замѣчалось — между прочимъ и въ Нарвѣ—при отступленіи войсковыхъ частей.

21-го ноября 1918 г., рано утромъ, совсѣмъ неожиданно для жителей гор. Нарвы, отряды красной арміи приблизились къ городу и открыли бомбардировку по Ивангородской части города. За нѣсколько дней до того германскія власти уже приступили къ передачѣ нѣкоторыхъ гражданскихъ учрежденій образовавшемуся эстонскому самоуправленію. Хотя нападеніе наступившихъ большевистскихъ шаекъ нѣмцами было отбито и послѣдовало завѣреніе начальствующихъ лицъ гарнизона, что оборона города находится въ твердыхъ рукахъ нѣмецкаго войска и мирному населенію, слѣдовательно, нечего беспокоиться, такъ какъ они, нѣмцы, остаются на мѣстѣ, то всетаки нельзя было сомнѣваться въ томъ, что положеніе города было крайне серьезно. Нельзя-же было полагаться на защиту со стороны нѣмецкихъ солдатъ, обезпокоенныхъ волненіями на родинѣ и взволнованныхъ изъ-за участи своихъ ближнихъ въ отдаленной Германіи.

Организаціонная работа лишенныхъ оккупационной властью всѣхъ оборонительныхъ средствъ эстонцевъ, на мѣстѣ и вообще въ странѣ, по необходимости должна была расширяться. Пришлось сформировать на скорую руку ополченіе для защиты страны, а у насъ въ частности, для спасенія нашего города. Для Нарвы, за неимѣніемъ оружія и всего другого необходимаго, эта была непосильная задача. При этомъ едва ли можно было надѣяться на существенную поддержку съ другихъ центровъ страны. Тамъ повсюду на мѣстѣ шла тоже лишь лихорадочная подготовительная работа по организаціи власти, причемъ нѣмецкія военныя власти большею частью не только не оказывали своего содѣйствія,

но всячески препятствовали дѣлу организаціи и тормазили работу мѣстныхъ организаторовъ.

Расположенные по Нарвѣ и окрестностямъ нѣмецкія войсковыя части съ такой поспѣшностью, надо полагать, не покинули бы насъ, т. е. Нарвы, но натискъ красныхъ и ненадежность нѣмецкихъ солдатъ разстроили, вѣроятно, планы верховнаго командованія. Ненадежность нѣкоторой части солдатъ въ Нарвѣ была причиной довольно крупнаго разговора въ мѣстномъ совѣтѣ солдатскихъ депутатовъ. Группа нижнихъ чиновъ старшихъ ополченій (человѣкъ чуть ли не до 300 или больше?) не могла дожидаться общаго приказа о возвращеніи на родину, въ виду чего эти разслабленные воины обратились къ совѣту солдатскихъ депутатовъ за содѣйствіемъ въ ихъ ходатайствѣ о немедленной отправкѣ ихъ на родину. Совѣтъ убѣждалъ ихъ, не давать плохого примѣра младшимъ товарищамъ и ждать до общаго отступленія, но не убѣдилъ желающихъ уклониться отъ общей участи. Было устроено общее собраніе желающихъ отдѣлиться солдатъ и совѣта солдатскихъ депутатовъ вмѣстѣ съ нѣкоторыми офицерами, но внушившая опасеніе масса отступниковъ упорно настояла на своемъ и достигла своимъ упрямствомъ того, что значительной группѣ офиціально разрѣшили отправиться пѣшкомъ—однако въ порядкѣ, предписанномъ для переходовъ пѣшихъ военныхъ частей — по направленію къ тылу, причемъ имъ отпустили изъ полкового склада необходимое продовольствіе до слѣдующаго этапа и нѣсколько фургоновъ съ лошадьми и кормомъ для послѣднихъ. Часть оставшихся солдатъ выразила бросившимъ своихъ товарищей, въ чужой странѣ, во время наступленія краснаго врага, свое негодованіе, но напрасно. Въ самсѣмъ дѣлѣ, на другое утро (28-го ноября), т. е. въ тотъ моментъ, когда уже началось серьезное наступленіе красной арміи со всѣхъ сторонъ и вторичная, болѣе сильная бомбардировка города, цѣлый отрядъ нѣмецкихъ воиновъ, не обративъ вниманія на опасное положеніе своихъ братьевъ по оружію, подвинулся въ путь по Ревельскому шоссе.

28-го ноября городское населеніе, перепуганное страшной и довольно мѣткой бомбардировкой по всему городу и перестрѣлкой наступившихъ съ разныхъ сторонъ красноармейцевъ съ одной стороны и нѣмцевъ вмѣстѣ съ вольными

отрядами скоро набранных мѣстныхъ и поспѣшившихъ, послѣ перваго наступленія красныхъ, со всѣхъ сторонъ страны на помощь эстонскихъ добровольцевъ съ другой стороны, скрылось въ подвалы домовъ или спаслось изъ предѣла дѣйствій разрушительныхъ снарядовъ бѣгствомъ.

Мѣстное нѣмецкое военное начальство—судя по разнымъ свѣдѣнiямъ со стороны—уже послѣ перваго наступленія большевиковъ, въ виду безпокойнаго настроенія солдатской массы, колебалось, остаться ли на своемъ посту до получения свыше приказа къ отступленію или же, не дождавшись приказа высшаго начальства, отступить, по собственной инициативѣ, къ главной оборонительной позиціи около Ieue.

Съ интересами Нарвы и ея населенія нѣмецкіе военачальники, повидимому, не считались, но оказывали содѣйствіе отдѣльнымъ лицамъ, уѣзжавшимъ и отправлявшимъ свое имущество по желѣзной дорогѣ. Въ виду неопредѣленнаго положенія многіе жители оставили городъ уже въ теченіе недѣли до 28-го ноября, въ осбенно большемъ числѣ 26-го и 27-го ноября тѣ, которые имѣли непосредственное или косвенное сношеніе съ должностными лицами оккупационнаго гарнизона. Въ роковой для Нарвы день, 28-го ноября, послѣ схватки съ наступившими большевиками, былъ наконецъ отданъ войсковымъ частямъ офиціальный приказъ мѣстнаго главнокомандующаго оставить городъ и отступить въ боевомъ порядкѣ по направленію къ Ieue. Судьба города была рѣшена, массами населеніе оставило до поздняго вечера городъ пѣшкомъ, на лошадахъ и лишь частью по желѣзной дорогѣ. Въ 4 часа послѣ обѣда началось отступленіе германскихъ войскъ, и городъ защищался лишь группой эстонскихъ офицеровъ и солдатъ бывшей русской арміи и маленькимъ отрядомъ добровольцевъ. Въ ночь на 29-ое ноября городъ палъ въ руки краснаго врага.

Второй періодъ большевистскаго режима — грозный періодъ ужасовъ — длился до 19-го января слѣдующаго 1919-го года. Пишущій эти строки оставилъ наканунѣ 29-го ноября послѣднимъ поѣздомъ городъ и поэтому о происшедшемъ въ городѣ, во время второго большевистскаго террора, знаетъ только изъ устъ оставшихся. Но сравнивая Нарвскія событія съ тѣми, которыя произошли во время его пребыванія въ Дерптѣ, кишащемъ въ то время извергомъ

рода человѣческаго, приходитъ къ заключенію—быть можетъ, ошибочному,—что вторая эпоха большевистскаго насилія, хотя сопровождалась ужасными убійствами, неимовѣрнымъ кровопролитіемъ, преступнымъ плѣненіемъ невинныхъ людей, варварскимъ уводомъ заложниковъ и другими злодѣянiami уголовного характера, опять отличается тѣмъ, что терроръ не былъ направленъ безъ исключенія противъ всякаго кое-какъ порядочнаго человѣка и не примѣнялся въ такомъ ужасающемъ, большомъ размѣрѣ, какъ въ другихъ городахъ. Но весьма серьезно дѣло обстояло также здѣсь, и гнусные новые правители въ несчастномъ городѣ дали мѣстнымъ хулиганамъ полную свободу проявлять произволъ и издѣвательство надъ мирными гражданами.

Благодаря тому обстоятельству, что предсѣдатель Правленія остался на мѣстѣ, подавалъ медицинскую помощь по мѣрѣ возможности и даже исполнялъ во время большевистскаго ига обязанности санитаря на мѣстѣ пожара, имущество и дѣла общества уцѣлѣли.

1919, 1920 и 1921 годы. Съ изумительной энергіей, съ молніезрочной быстротой и при появленіи организаціоннаго таланта, вызвавшего восхищеніе всего культурнаго міра, создала молодая республика изъ оставленнаго ей въ наслѣдство ужаснаго хаоса войско, государственный строй и поразительную согласованность и цѣлесообразность дѣйствій всѣхъ творческихъ силъ страны. Лишь при такихъ условіяхъ Эстонія могла быть очищена въ замѣчательно короткій срокъ отъ опустошившаго и ограбившаго страну варварскаго врага. 19-го января 1919-го года нашъ дорогой городъ былъ возвращенъ культурному міру, съ 19-го января развѣвается молодой, непорочный эстонскій флагъ надъ городомъ.

Освобожденный воинами эстонской республики городъ съ этихъ поръ оставался въ рукахъ хозяина всей земли — всего народа. Страна освободилась отъ красныхъ насильниковъ и покровительствуемыхъ ими злодѣевъ. Нѣмецкое оккупационное войско уже до того оставило навсегда предѣлы эстонской земли. Какъ бы отрицательно не относиться къ методу и приемамъ германской оккупационной власти, но объективное справедливое сужденіе требуетъ стѣснить тотъ фактъ, что нѣмцы—по каковымъ бы ни соображеніямъ они заняли край—спасли страну отъ окончательнаго разоренія.

Разоряли страну деморализованные до костей и распущенные длительнымъ походомъ и крайностями русской революціи солдаты побитой внѣшнимъ и внутреннимъ врагомъ русской арміи. Въ предѣлахъ нынѣшней эстонской республики шаталось тогда вслѣдствіе близости западнаго (нѣм.-русского) фронта множество русскихъ отрядовъ, въ составъ которыхъ вошла разношерстная и некультурная масса почти исключительно чужихъ странъ элементовъ, не связанныхъ никакими общими интересами съ мѣстнымъ населеніемъ и не знавшихъ ни языка, ни нравовъ его. Начало большевистскаго господства ознаменовалось тѣмъ, что по провозглашенному во всеуслышаніе принципу новаго направленія власть должна была переходить въ руки самыхъ низкихъ слоевъ народа, не имѣющихъ, однако, никакого представленія о коммунизмѣ, тѣмъ паче объ идейномъ коммунизмѣ. Вслѣдствіе этого всплыли на поверхность изъ подонковъ общества позорные угодники темной толпы и отчаянные авантюристы, а повсюду мѣстный мелкій сбродъ выползъ изъ своихъ норъ для добыванія легкой добычи и издѣвательства надъ общечеловѣческими правами честныхъ гражданъ. Лъстецами доведенная до самообольщенія некультурная сѣрая масса мародерствовавшихъ по чужой странѣ, среди иноплеменнаго населенія, солдатъ и покровительствуемая и поощряемая большевистскими идеологами мѣстная канальщина безнаказанно позволяли себѣ неслыханныя злодѣянія. Предвидѣлось неизбежное окончательное разореніе нашей прекрасной страны. Прибывшія во время нѣмецкія военныя власти во главѣ дисциплированного войска, хотя бы они во время своего пребыванія часто переступали предѣлы допустимаго, положили въ самый серьезный моментъ, каковой когда либо переживала страна, конецъ разгромленію страны и дали мѣстному населенію возможность передохнуть, собраться силами для выполненія готовящейся ему судьбой блестящей задачи, для могущественнаго разрѣшенія въ надлежащій моментъ, въ самую пору, созрѣвшаго жизненнаго для всего народа вопроса, для проявленія геройства въ борьбѣ за право самостоятельнаго бытія и независимости отъ чужой воли. Спокойно и незамѣтно мы могли благодаря установившемуся нѣмцами порядку, довести свои дѣла—хоть подъ гнетомъ—до введенія въ свою собственную землю своего, нынѣ твердо устано-

вившагося порядка. Этого мы, всетаки, забывать никогда не должны.

Съ изгнаніемъ разбойниковъ, однако, страданіямъ и роковымъ испытаніямъ для Нарвы еще не былъ положенъ конецъ. Судьба еще готовила ей лучезарный вѣнецъ прославленной обороны. Никто нашему родному городу не преподносилъ ни почетной сабли, ни золотой медали на память будущимъ поколѣніямъ, но съ гордостью каждый гражданинъ нашей республики можетъ показывать на берегу величественной Наровы ряды могилъ героевъ освободительной войны, павшихъ при оборонѣ нашего „Verdun du nord“. Нарвитянинъ можетъ показывать наши разрушенные дома и поврежденные храмы, а также могилы убитыхъ вражескими снарядами жителей, можетъ указывать на разоренныхъ войной согражданъ, можетъ рассказывать о многихъ прежнихъ сосѣдахъ, разбросанныхъ горькой долей нашей общины по бѣлому свѣту, ибо здѣсь, въ доблестномъ „Verdun du nord“, въ исторической Нарвѣ, разбилась послѣдняя страшная волна отчаянно напиравшаго на сѣверный фронтъ вражескаго потопа о стальную грудь защищавшихъ свой родной край сознательныхъ сыновъ отечества.

Заключеніе мира доставило всей странѣ облегченіе. Закипѣла созидательная работа свободного гражданина. Не такъ въ Нарвѣ. Кончилась страшная борьба на жизнь и смерть между двумя сторонами, бывшими недавно членами одной семьи, но расходящими въ своемъ міровозрѣніи, прекратилась кровопролитная, замѣчательно жестокая война, но не менѣе страшное, сопровождающее войну привидѣніе еще не собиралось отлучиться отъ насъ; гнѣвъ Божій на бѣшенное безуміе созданнаго по образу и по подобию Божію человѣка тяготѣлъ еще надъ нами, и въ видѣ грозной тучи разстилалась страшная чума надъ несчастнымъ городомъ. Умирали сотнями отъ бича человѣчества несчастные воины разгромленной сѣверо-западной арміи. Заразительный брюшной тифъ пробрался и въ ряды нашихъ братьевъ, воиновъ и мирныхъ жителей города. Скончался при исполненіи своего долга отъ заразы брюшнымъ тифомъ и долголѣтній начальникъ нашего санитарнаго отряда д-ръ Бруно Шварцъ.

Городъ, вслѣдствіе сложившихся обстоятельствъ, оставался еще надолго въ осадномъ положеніи. По подавленіи

эпидеміи пришлось приступить къ ликвидаціи остатковъ злосчастной сѣверо-западной арміи. Въ то время, когда въ другихъ мѣстахъ уже жили и работали по законамъ мирнаго времени, эстонскія военныя власти еще продолжительное время принуждены были работать по законамъ и правиламъ военнаго времени, но созидательная работа мирнаго населенія, при неблагопріятныхъ условіяхъ военнаго положенія, не могла въ желательномъ размѣрѣ развиваться.

Нарвское Пожарно-Санитарное Общество, за все это время, было, въ силу выше приведенныхъ обстоятельствъ, лишено возможности исполнять намѣченную своимъ уставомъ задачу. Единичные случаи подаванія врачебной помощи и отпуска перевязочныхъ средствъ и медикаментовъ едва ли можно считать серьезнымъ дѣломъ. Сверхъ того, за все время освободительной войны, рѣдко кто обращался къ намъ за помощью. Военно-медицинская помощь, обставленная близъ боевой линіи, разумѣется, какъ нельзя лучше, была доступна при случаяхъ несчастія каждому, другу и недругу, воину и т. н. вольному. Изъ членовъ общества громадное большинство, по обстоятельствамъ военнаго времени, оставило городъ или лишь на время возвращалось, притомъ часо на весьма короткій срокъ. Средства общества, цѣнныя бумаги и сумма наличныхъ, хранились съ самаго начала нашей дѣятельности въ мѣстномъ отдѣленіи Московскаго, бывш. Псковскаго Коммерческаго банка, но банкъ былъ эвакуированъ и бумаги никакой цѣны уже больше не имѣли. Предсѣдатель Андерсонъ, хотя почти все время оставался въ городѣ, за неимѣніемъ средствъ для пополненія пустыхъ медицинскихъ ящиковъ и пустыхъ лѣкарственныхъ стклянокъ, кромѣ того за отсутствіемъ помощниковъ, не былъ въ состояніи вести дѣло въ прежнемъ объемѣ, если бы потребовалось это, но, какъ уже упомянуто, число нуждающихся въ нашей помощи было крайне ограничено. Взносовъ въ кассу за все время никто не вносилъ, фургонъ, носилки и др. принадлежности были въ пользованіи различныхъ военно-медицинскихъ учреждений. За весь этотъ періодъ удалось созвать членовъ Правленія на засѣданіе лишь одинъ разъ, именно 19-го февраля 1919 года, по освобожденіи города изъ рукъ большевиковъ военными отрядами эстонской республики. Одинъ представитель Правленія, всетаки, нахо-

дился постоянно на мѣстѣ и даже почти неотлучно при помѣщеніи общества, такъ какъ за время отсутствія предсѣдателя, который по обязанностямъ своей службы нѣкоторое время въ 1919 году жилъ въ Іеве, оставался въ городѣ секретарь. Въ 1920-мъ году уставъ нашего общества былъ препровожденъ, при надлежащемъ заявленіи, въ „Rakvere — Paide Rahukogu“ для регистраціи. По офиціальному увѣдомленію названнаго мирового съѣзда общество наше зарегистрировано въ третій разъ законнымъ порядкомъ 10-го мая 1920 г. и занесено въ соотвѣтствующій реестръ съѣзда за № 170.

1922 годъ. Текущій 1922-ой годъ — юбилейный годъ нашего общества — наконецъ то общаетъ намъ перемѣну къ лучшему и даетъ надежду на возможность будущей усиленной дѣятельности при весьма благопріятныхъ условіяхъ. Поворотъ къ лучшему и, можетъ быть, даже возможность будущаго разцвѣта пожарнаго дѣла въ Нарвѣ вообще можно заключить изъ того обстоятельства, что Нарвскіе дѣятельные пожарные кружки, сознавъ общность интересовъ и важность совмѣстнаго представительства таковыхъ, порѣшили создать общій центръ тружениковъ-добровольцевъ и сплотиться въ единый фронтъ противъ общаго врага, огненной стихіи. Дальновидный планъ энергичныхъ дѣятелей нашихъ трехъ пожарныхъ обществъ: Городского, Ивангородскаго и Петровскаго, приведенъ отчасти въ жизнь, такъ какъ товарищи-добровольцы, стремящіеся къ намѣченной ими цѣли осуществленія симпатичной идеи дружнаго объединенія, уже положили прочный фундаментъ и учредили объединенный Совѣтъ Нарвскихъ Пожарныхъ Обществъ. Безсомнѣнно, начатое дѣло необыкновенной важности могло бы дать въ будущемъ, при добромъ желаніи всѣхъ сторонъ, наилучшіе результаты въ смыслѣ разносторонняго развитія пожарнаго дѣла въ нашемъ городѣ. Этотъ Совѣтъ Пожарныхъ Общ. подъ предсѣдательствомъ энергичнаго и замѣчательно дѣятельнаго товарища-сотрудника А. А. Нымтака, на одномъ изъ своихъ засѣданій высказалъ желаніе, привлечь къ совмѣстной товарищеской работѣ также наше общество, и предложилъ намъ, назначить представителей въ объединенный совѣтъ.

Далѣе, по предложенію А. А. Нымтака, Совѣтъ Нарвск. Пожарныхъ Обществъ, постановилъ: предложить тремъ пожарнымъ обществамъ нашего города, итти на встрѣчу

Нарвскому пожарно-санитарному обществу и оказать ему, въ виду его затруднительнаго положенія, матеріальную поддержку, чтобы оно снова могло приступить къ прежней своей дѣятельности на пользу пожарнаго дѣла и пожарныхъ дѣятелей нашего города. Всѣ пожарныя общества откликнулись на благородный товарищескій призывъ Совѣта ассигнованіемъ довольно крупной суммы отъ каждого общества, такъ что нашему обществу предоставляется полная возможность возсозидать бывшее изъ остатковъ сохранившагося.

Итакъ, войдя въ товарищескую среду объединеннаго Совѣта всѣхъ пожарныхъ обществъ нашего города, Нарвское пожарно-санитарное общество надѣется согласовать еще больше свою дѣятельность съ потребностями и желаніями своихъ товарищей, исполняющихъ добровольно самоотверженный и весьма опасный долгъ огнегасительной охраны.

Послѣ продолжительнаго перерыва первое засѣданіе Правленія состоялось 13-го апрѣля текущаго года. Секретарь, пріѣхавшій на это засѣданіе изъ столицы, чтобы исполнять въ послѣдній разъ обязанности члена правленія и секретарскій долгъ, заявилъ, что онъ, хотя по настоящій моментъ еще считается членомъ Правленія и секретаремъ общества, фактически не въ состояніи исполнять въ полномъ объемѣ обязанности по обществу, такъ какъ живетъ въ гор. Ревелѣ и пріѣзжаетъ лишь на короткое время иногда въ Нарву. Въ виду этого онъ, къ величайшему своему сожалѣнію, лишенъ возможности впредь занимать какую либо должность въ обществѣ и проситъ освободить его, послѣ 17-ти лѣтней работы его по секретаріату, отъ своихъ обязанностей въ Правленіи. Слѣдующему общему собранію предлагаетъ избрать секретаремъ г-на Бурка.

На общемъ собраніи членовъ, состоявшемся 8-го мая 1922 г., былъ рассмотрѣнъ и принятъ отчетъ до 1-го января 1919 г. Пережитое тревожное время — *force majeure* — заставляетъ Правленіе представить слѣдующій отчетъ за все оставшееся время общему собранію лишь по истеченію отчетнаго текущаго года. Вмѣстѣ съ тѣмъ на этомъ же собраніи былъ избранъ новый составъ Правленія.

Правленіе общества состоитъ съ 8-го мая 1922 г. изъ слѣдующихъ лицъ:

Начальникъ санитарнаго отряда: Д-ръ В. Я. Рейеръ.

Помощники начальника: Д-ръ Э. В. Былова.
Д-ръ А. Э. Крессъ.
Д-ръ А. Р. Ланге.
Д-ръ Э. В. Вертеръ.

Предсѣдатель Правленія: Г. А. Андерсонъ.

Секретарь общества: Г. М. Бурка.

Казначей " И. Н. Блесъ.

Завѣдующій хозяйств. частью: Б. Я. Ланге.

Членами ревизіонной комиссіи избраны: Н. Г. Белленъ, П. В. Бекъ, Э. И. Лауренцъ, А. А. Фигель, А. А. Нымтакъ, Э. Г. Борхертъ, а кандидаты: Р. Ф. Мейеръ и Э. Ю. Эйхфусъ. Представителями въ Нарвскій Совѣтъ Пожарныхъ Обществъ назначены: А. Г. Андерсонъ, В. Я. Рейеръ и Э. Ю. Эйхфусъ, а ихъ замѣстителемъ въ случаѣ надобности: Э. Лауренцъ.

1-го іюня 1922 г. состоялось засѣданіе врачей общества совмѣстно съ предсѣдателемъ Правленія. Въ засѣданіи этомъ, посвященномъ обсужденію исключительно спеціальныхъ вопросовъ по дѣлу подаванія врачебной помощи, были предметомъ совѣщанія разныя предложенія, касающіяся лучшей постановки нашего дѣла.

Дѣла и архивъ общества до настоящаго времени оставались нетронутыми. Санитарный фургонъ общества находился во время военныхъ дѣйствій и за все время борьбы съ эпидеміями въ употребленіи разныхъ войсковыхъ частей — между прочимъ, у большевиковъ и у сѣверо-западной арміи — и наконецъ то какъ будто пропалъ совсѣмъ. Но все-таки за послѣднее время удалось, хотя съ трудомъ, отыскать его и доставить обратно въ распоряженіе общества. Однако доставленный въ совершенно негодномъ состояніи фургонъ требуетъ капитальнаго ремонта. Носилки-же общества, бывшія въ пользованіи военно-полевыхъ учреждений, къ сожалѣнію, пропали совсѣмъ, а также нѣкоторыя менѣе важныя вещи. Остальное недвижимое имущество находится на лицо.

З а к л ю ч е н і е.

1-го марта (14-го по нашему, новому стилю) 1922 года исполнилось 25 лѣтъ со дня учрежденія санитарнаго отряда, но, по старымъ традиціямъ, общество имѣетъ въ виду справлять юбилей осенью текущего года.

Писавшему краткій очеркъ о пятнадцатилѣтней дѣятельности Нарвскаго Пожарно-Санитарнаго Общества, всетаки, было суждено довести возложенную на него дальнѣйшую задачу — правда, съ нѣкоторыми длительными перерывами — до конца, до окончанія двадцатипятилѣтняго періода существованія общества. По странному сочетанію обстоятельствъ, съ окончаніемъ своей недостаточно полной и притомъ не соотвѣтствующей справедливымъ требованіямъ хроники общества, секретарь принужденъ окончить также свою дѣятельность въ обществѣ вообще. Дальнѣйшая работа — и, какъ надѣюсь, съ возрастающимъ успѣхомъ — и жизнь общества уже будутъ протекать безъ моего непосредственнаго участія, но мои лучшія пожеланія, моя симпатія къ цѣлямъ общества будутъ сопровождать общество на дальнѣйшемъ пути его. Учрежденіе, въ которомъ я принималъ живое участіе въ теченіе 22-хъ лѣтъ, обезпечено, разумѣется почетнымъ мѣстомъ въ моемъ воспоминаніи. Въ теченіе послѣднихъ трехъ лѣтъ, въ силу неблагоприятно сложившихся, роковыхъ обстоятельствъ, общество не могло проявлять признаковъ какой-либо замѣтной дѣятельности, но вѣра въ лучшую будущность, убѣжденіе въ возможности предстоящей въ скоромъ времени возсозидательной работы, надежда на процвѣтаніе общества и любовь къ филантропическому учрежденію не оставляли ни на минуту членовъ Правленія, изъ которыхъ лишь двое, предсѣдатель и секретарь, имѣли возможность, то въ Нарвѣ, то въ Ревелѣ, встрѣчаться для переговоровъ относительно общества, разсуждать о его

дѣлахъ и составлять планы для будущей его дѣятельности. Оставляя по необходимости поприще долготѣной работы и весьма дорогую мнѣ Нарву, хотѣлъ бы выразить желаніе и надежду, что въ настоящій второй періодъ дѣятельности общества, послѣ двадцатипяти лѣтъ, нашлись бы, при упрочившихся новыхъ благопріятныхъ условіяхъ общественной жизни, среди молодого поколѣнія энергичныя, дѣятельныя и еще свѣжія силы, которыя продолжали и развили бы начатое 25 лѣтъ тому назадъ общепольное дѣло.

Окончено въ концѣ іюня м. 1922 г.

СПИСОКЪ

всѣхъ членовъ со дня учрежденія отряда.

Лавакиви, Р. докторъ	1902—1905†
Августъ, А.	1916—
Авель, А. г-жа	1917—1918
Адлербергъ, А. графъ	1911—1916†
Андерсонъ, Г. провизоръ	1897—
Андерсонъ, Ю. г-жа	1916—
Аксель, А.	1913—1914
Анкудиновъ, А.	1900 - 1905†
Арьякасъ, П.	1899—1900
Бахманъ, Э.	1900—1905
Бекманъ, Э. провизоръ	1910—1914
Бекманъ, Э. г-жа	1915—1914
Бекъ, П.	1900—
Бекъ, В.	1902—1922†
Белленъ, van der	1907—
Бидерманъ, У. провизоръ	1911—1914
Блесъ, Н.	1900 - 1916†
Блесъ, И.	1906—
Бороховъ, А.	1911—
Борхертъ, Э.	1906—
Борхертъ, Р.	1909—1912†
Борхертъ, Г.	1912—
Борхертъ, В.	1915—1917†
Брандтъ, А.	1904—1909
Бромбергъ, Ю.	1910—1911†
Бурка, Г.	1915—
Былова, Э. докторъ	1912—
Ваазъ, Н. пом. провизора	1902—
Вагнеръ, Г.	1908 -- 1909†
Вальтеръ, Э. провизоръ	1922
Валь, О.	1904—1907
Васильевъ, И. лекарск. пом.	1922
Васильевъ, И.	1922
Веберъ, Э.	1914—

Веверъ, Хр.	1914—1918
Вертеръ, Э. докторъ	1922
Вильгельмсонъ, К.	1918—
Вилькенъ, Н. фонъ	1910—1911
Вильманъ, Р.	1915—
Вильманъ, Э.	1917—
Виноградовъ, Д.	1902—1907†
Вистингаузенъ, Н. фонъ	1912—
Воронина, О. г-жа	1904—1912
Врангель, Р. баронъ	1900—1907†
Гагеманъ, А.	1900—1901
Ганъ, Ф.	1907—1908
Гарлевскій, А.	1911—1916
Гейзертъ, Ф.	1922
Гельбъ, Э. провизоръ	1906—
Гельцеръ, Е.	1902—
Гельцеръ, Р.	1910—
Гербстъ, Б.	1912—1918
Германсонъ, Э.	1912—1915
Гильдебрандъ, Г. г-жа	1917—1918†
Гинцбергъ, О. зубн. врачъ	1903—1918
Гинцбургъ, И.	1911—1912
Гнивковскій, Ф.	1917—1918†
Гольдбрейхъ, Р.	1917—1918
Граматикова, С. г-жа	1910—1911
Граубергъ, А.	1910—1911
Гринбергъ, Л.	1916—
Гросманъ, А.	1917—
Грюнингъ, А.	1911—1912
Грюнталь, И.	1902—1917†
Грюнфельдтъ, А.	1905—1907
Гузенъ, О. фонъ	1902—1907
Даніельсъ, Д.	1914—
Дауга, Я.	1911—1912†
Даугуль, Э.	1907—1908
Дидрихсъ, В.	1902—1907
Дофельдтъ, П.	1902—1912†
Дрейгольдтъ, Х.	1908—1911†
Елизаровъ, В.	1922
Жданова, А. г-жа	1912—

Завадовскій, Е.	1904—1906
Звонковъ, П.	1911—1915†
Зебергъ, А.	1914—
Зегебардтъ, А. фонъ	1902—1908†
Зельбманъ, Ф.	1909—1914
Зельтенъ, Ю.	1900—1907
Зигель, Э. докторъ	1897—1903
Зигеръ, А.	1914—
Зольднеръ, В. зубн. врачъ	1898—1904
Золотавинъ, Н. докторъ	1902—
Ивановъ, А.	1903—1908†
Юзефсонъ, Б.	1906—
Юхманъ, Ф.	1911—1918
Юхманъ, Э. г-жа	1916—1918
Кадетовъ, П.	1901—1905
Калайда, Н.	1902—
Кансвей, Л.	1909—1910†
Кенгсепъ, Ф. провизоръ	1908—1916
Килькъ, А.	1909—1910
Китсъ, К.	1903—1904
Кнуде, Э.	1917—
Коккъ, А.	1914—1915
Копфъ, А.	1903—1907†
Коровинъ, Ф.	1922
Коротченко, О. г-жа	1916—1918†
Крамеръ, А. фонъ	1910—1911
Крахтъ, Ф.	1910—1911†
Крейнертъ, Хр.	1910—
Крессъ, А. докторъ	1920—
Кретцеръ, Л. докторъ	1902—1920†
Кривошеевъ, А.	1912—1913
Криммель, Л.	1914—1918†
Крусь, И. провизоръ	1902—1903
Кундышевъ, А.	1916—1917
Кюглеръ, Р.	1916—1917
Ланге, Б. докторъ	1922
Ланге, Б. Я.	1922
Ланге, Ф.	1914—1916†
Ланцкая, Э. Mlle	1912—1914
Лаосъ, И.	1918—

Лауренцъ, Э.	1901—
Лебедкинъ, Н.	1904—1908
Леепинъ, Х.	1911—1915
Леппъ, Э.	1922
Лембергъ, Ф.	1904—
Лембергъ, А. г-жа	1917—1918
Линденблумъ, А.	1902—1909
Линнамяги, И.	1902—1906
Линиченко, С.	1909—1914
Ломанъ, М.	1912—1918†
Лоренцъ, О.	1922
Лоренцсонъ, Н.	1908—1909
Лухсингеръ, Э. провизоръ	1902—1910†
Лужковъ, П.	1904—
Лухтъ, Б. пом. пров.	1917—1918
Львовъ, А. князь	1910—
Мартовъ, К.	1910—1911
Матвѣевъ, П.	1914—1917
Матвѣевъ, Н.	1916—
Мейеръ, Р.	1914—
Меннингъ, В.	1918—
Минисъ, М.	1922
Михайловскій, В.	1908—1918†
Мишель, А.	1917—
Моданикъ, А.	1911—1914†
Нейманъ, А.	1912—
Нейманъ, Е. г-жа	1916—1918†
Нуде, Э.	1910—1911
Нымтакъ, А. И.	1902—1908
Нымтакъ, А. А.	1922
Овандеръ, Р.	1910—1911
Осиповъ, Э.	1901—1908†
Осиповъ, Н.	1922
Островскій, М.	1909—1918
Паль, Я.	1909—1918
Пальмъ, А.	1917—1918
Панковъ, П.	1901—
Паурманъ, И.	1912—1918†
Пахель, А.	1902—
Пахель, И.	1910—

Педеръ, А.	1914—1918
Пельцеръ, Р. фонъ	1902—1907
Пертенсъ, И.	1918—
Петерсонъ, Х.	1912—
Пецнеръ, А.	1902—1909
Плетцеръ, А.	1911—1912
Поляковъ, С.	1917—1918
Поляковъ, Я.	1908—
Поомъ, Р.	1910—1918†
Прюггеръ, В.	1909—1918†
Пуховъ, А.	1910—1913†
Рантъ, А.	1914—1915
Рейдольфъ, Э.	1900—1918†
Рейеръ, В. докторъ	1912—
Рейсбергъ, Э.	1908—1910
Гудаковъ, П.	1908—1914
Сандеръ, Г.	1918—1919
Сандеръ, Ю.	1918—
Седневъ, К.	1903—1907†
Сизовъ, Н.	1910—1911
Сименсонъ, В.	1901—1918
Сименсонъ, О. г-жа	1916—1918
Соловейчикъ, А.	1904—1920†
Ставиковский, Л.	1912—1914
Струсь, Э.	1911—1915†
Тальвикъ, З. докторъ	1909—1910
Тамъ-Штамъ К. провизоръ	1900—
Тамулевичъ, А.	1907—1913†
Тамулевичъ, Н.	1912—1918
Танненбергъ, А.	1903—1907
Татаринъ, И.	1906—1911
Тенисонъ, А.	1904—1910†
Тилль, Э. провизоръ	1908—1913
Тихоновъ, А.	1909—1914
Томбергъ, Т.	1910—1915†
Тооне, Ф.	1901—1911†
Трапезниковъ, А.	1903—1908
Трей, Ф.	1910—
Трей, Г. г-жа	1917—1918
Треймундтъ, К.	1909—1910

Убахъ, Е.	1909—1914
Улихъ, Ю.	1911—
Ульмъ, Р.	1922
Ушаровъ, М.	1909—
Уинскюль, С.	1914—1918
Фауре, Г.	1913—1915
Фельзингъ, А.	1903—1908†
Фигель, А.	1914—
Фигель, М. г-жа	1916—1918
Фрицманъ, Г.	1912—1914
Фришъ, А.	1913—1918
Хархатъ, С.	1917—1918
Цернъ, Г.	1901—1911†
Цернъ, Н.	1901—1912†
Цернъ, Густ.	1909—
Цимбиби, А.	1908—1909
Чичинадзе, В.	1910—1911
Чугуновъ, О.	1904—1917†
Шафровъ, Д.	1910—1912
Шварцъ, Б. докторъ	1898—1919†
Шереметьевъ, А. графъ	1910—
Шеръ, Д. провизоръ	1917—
Шиманъ, Ф.	1911—1914
Шнее, О.	1909—1914
Шмидтъ, К.	1916—1917
Шольцъ, Г.	1908—1918
Шпицбергъ, Г.	1904—1910†
Шпростъ, А.	1909—
Шпростъ, Э.	1920—
Штейнфельдтъ, Г. пасторъ	1917—
Штокъ, Э.	1911—1918†
Эгеръ, Г.	1900—1901
Эйсбергъ, Ф.	1912—
Эйхфусъ, Э.	1916—
Эйхфусъ, В.	1918—
Элбингъ, пом. пров.	1917—1918
Эргардтъ, Р.	1904—1909
Юнгъ, Ф.	1902—1905†
Юхневичъ, Л.	1909—1918
Янесъ, I. докторъ	1903—1910†
Якобсонъ, Ф. докторъ	1906—